

КАЩКАЯ ЛЕГІОНІСЬ

№ 2
(162)
ВЕСНА
2012
ГОДА

Кадка. Весна. Ро́говка.

Снімок из архива Ордінскаго охотнічэга хазяіства, 7 апрэля 2012 года

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НОМЕРУ

Журнал краеведов
Кацкого стана
(волости Кадки)
«Кацкая летопись»
№ 2 (162)

весна 2012 года
Цена свободная

Журнал является
преемником газеты
«Кацкая летопись»,
выходившей в 1992-2002 гг.

Редакционная группа:
Ю.Н. ЕРШОВ
С.Н. ТЕМНЯТКИН

ИЗДАТЕЛЬ
МУК «Этнографический музей
кацкарей»

АДРЕС РЕДАКЦИИ
И ИЗДАТЕЛЯ:
152846, Ярославская обл.,
Мышкинский р-он,
д. Мартыново,
ул. Музейная, д. 27
ТЕЛЕФОН В МАРТЫНОВЕ
(48544) 3-27-36
ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА
katskari@yandex.ru
temnyatkin.s@mail.ru

Публикуемые материалы
не обязательно отражают
точку зрения редакции

**Музей кацкарей
ждёт помощи!**

ИНН 7619004229
КПП 761901001
расчётный счёт
40703810977153000101
Северный банк Сбербанка
России ОАО г. Ярославль
корр. счёт
30101810500000000670
Отдел финансов
администрации
Мышкинского МР
(МУК «Этнографический
музей кацкарей»)

© «Кацкая летопись»
Перепечатка –
обязательно со ссылкой
на «КЛ»

Номер набран и сверстан
в МУК «Этнографический
музей кацкарей»
(д. Мартыново
Мышкинского района
Ярославской области),
отпечатан в ОАО «Полиграфия»
(г. Ярославль,
ул. Республиканская, д. 61)
Заказ **1794** *** Тираж **800**

**СПОНСОР ВЫПУСКА
Некоммерческая
организация КЛУБ
«КАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ»**

ТАК И ЖИВЁМ

Выборы-2011 и 2012 в Кацком стане

3-4 стр.

КАЦКИЙ СТАН СЕГОДНЯШНИЙ

Современные новости древней Кадки

5 стр.

КАК ЭТО БЫЛО?

Валентина Иванова

Колхозное животноводство в платуновских деревнях

6-9 стр.

Я ПОКОНУ КАЦКОГО

Лидия Чуракова

Военное Щербово

10-11 стр.

ИСКИРЬКІ

Коротко о Кадке и кацкарях

11 стр.

ЛИСТАЯ СТАРЫЕ ГАЗЕТЫ

Геннадий Махаев

Село Рождествено в Кадке

в «Ярославских губернских ведомостях»

12 стр.

ПО СТРАНИЦАМ «КЛ»

Вспоминали дьяконовских

13 стр.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Нина Друянкина

Какой в Рождествене юбилей?

13 стр.

КАДКА ПРАВОСЛАВНАЯ

Евгения Барулина

Храм должен обрести купол и крест

14-15 стр.

ТОПОНИМИКА КАЦКОГО СТАНА

Николай Шварёв

Финно-угорская гидронимия бассейна реки Кадки

16-25 стр.

ПАМЯТИ ЗЕМЛЯКА

Елена Судакова

Помяните маму

25 стр.

КАЦКАРИ

Ордино. Ветераны

26-27 стр.

А НАЗАГЛАДОЧКЮ

XII Кацкие краеведческие чтения

28 стр.

ПОПРАВКИ

В предыдущем № 1 (161), зима 2012 года выпуске «КЛ» читатели нашли три неточности. В материале «Статистика за 2011 год» (стр. 3-4) неверно подсчитано население Костева: в наличии в нём 13 жилых домов с 31-м жителем. В рубрике «Кацкий стан сегодняшней» (стр. 5) ошибка в дате убийства И.А. Комяковой: конечно же, оно произошло не в 2012-ом, а 2011-ом году. И наконец – в поздравлении «Со свадьбой золотою» (стр. 24): супруги Н.В. и В.Н. Тороповы живут не в Платунове, а в Костеве.

Так и живём

Выборы-2011 и 2012 в Кацком стане

«Надоели все!» – написали на одном из бюллетеней в Рождествене. Это 4 декабря 2011 года, на выборах депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации VI созыва. Бюллетень, естественно, посчитали недействительным, но надпись запомнилась. И верно, так все надоели! Правящая партия «Единая Россия» – чересчур напористым и для деревенского восприятия слишком наглым стремлением во что бы то ни стало остаться у власти, ни с кем с ней не делаясь. Оппозиция – упорным нежеланием взростеть: неловка, неуклюжа, бездумно-истерична вот уже в который раз... Господи, и за кого голосовать!?

Но не будем забираться в политические дебри – выборы состоялись, и слава Богу! Для их проведения на территории Кацкого стана по давней уже традиции было сформировано четыре избирательных участка: Рождественский с Мартыновским в Мышкинском районе и Платуновский с Ординским – в Угличском.

Рождественский избирательный участок (№ 556): Рождествено, Черноусово, Жуково, Аристово, Нинорово, Антеплево, Мерга, Малое Поповичево, Кологривцево, Маурино, Павлово, Большое Поповичево, Муханово, Щербинино, Сопино, Кривцово, Глазово, Воскресенское, Чириково, Балакирево, Говитаново, Максаково, Глинино, Бибиково, Алфёрово, Кувшиново, Дмитриевка, Кучино, Голосово, Зобово, Боково. Место для голосования – помещение администрации Приволжского сельского поселения в Рождествене.

Председатель избирательной комиссии – Татьяна Ивановна Чуракова (бухгалтер СПК «Оборона»). Члены: Анна Евгеньевна Бычкова (библиотекарь Рождественской библиотеки), Дмитрий Анатольевич Богданов (мастер филиала «МРСК-центр» «Ярэнерго»), Вера Павловна Воробьева (менеджер Балакиревского клуба), Алевтина Михайловна Смирнова (медсестра), Владимир Евгеньевич Бычков (егерь Мышкинского отделения охотников и рыболовов), Елена Викторовна Шарова (агроном СПК «Оборона») и Елена Николаевна Мальшикина (кухонная рабочая Рождественской средней школы).

Мартыновский избирательный участок (№ 552): Мартыново, Перемосье, Нефино, Дьяконовка, Чернево, Парфёново, Киндяково, Владышино, Дьяконово, Юрьевское, Левцово, Хороброво. Место для голосования – помещение администрации Приволжского сельского поселения в Мартынове.

Председатель избирательной комиссии – Надежда Николаевна Замяткина (специалист администрации Приволжского сельского поселения). Члены: Римма Викторовна Смирнова (главный бухгалтер Этнографического музея кацкарей), Николай Николаевич Ершов (механизатор СПК «Верный

путь»), Елена Алексеевна Великолепова (смотритель Этнографического музея кацкарей) и Галина Владимировна Громова (временно неработающая).

Платуновский избирательный участок (№ 841 в первые выборы и № 837 – во вторые): Платуново, Костево, Ясково, Гридино, Крайново и Толстиково. Место для голосования – Костевская начальная общеобразовательная школа – детский сад в Платунове.

Председатель избирательной комиссии – Галина Николаевна Торопова (главный бухгалтер ООО «Новая жизнь», сейчас временно неработающая). Члены: Татьяна Геннадьевна Ивановна (директор Костевской начальной школы – детского сада), Наталья Александровна Соловьёва (учитель Костевской начальной школы), Мария Васильевна Ильина (завхоз Костевской начальной школы – детского сада), Владимир Николаевич Торопов (механизатор ООО «Бурмасово»).

Ординский избирательный участок (№ 840 в первые выборы и № 836 – во вторые): Ордино, Дуново, Дягилово, Ширококово, Мякишево, Трухино, Воронцово, Богданка, Нефедьево и Медлево. Место для голосования – здание администрации Отрадного сельского поселения в Ордине.

Председатель избирательной комиссии – Любовь Алексеевна Мурышкина (специалист администрации Отрадного сельского поселения). Члены: Михаил Александрович Журавлёв (водитель, работает в Угличе), Сергей Николаевич Журавлёв (водитель ООО «Околица»), Людмила Ямилевна Журавлёва (художественный руководитель Воронцовского сельского Дома культуры), Татьяна Алексеевна Корешкова (учитель Ординской общеобразовательной школы), Елена Вячеславовна Копкова (учитель Ординской общеобразовательной школы), Наталья Валентиновна Сязина (учитель Ординской общеобразовательной школы).

* * *

С тем, каким партиям отдали предпочтение кацкари, познакомит таблица на странице 4-ой. А как проголосовали районы, куда территориально относится наш Кацкий стан, в целом?

69,02 % – такова явка избирателей по Мышкинскому району, в который входит и Средняя Кадка. «Единая Россия» набрала 41,63 % голосов, «Справедливая Россия» – 22,50 %, Либерально-демократическая партия России (ЛДПР) – 18,60 %, Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ) – 12,99 %, «Яблоко» – 1,75 %, «Патриоты России» – 1,11 % и «Правое дело» – 0,42 %.

В Угличском районе, к которому относится и Нижняя Кадка, явка избирателей составила 53,05 %. «Единую Россию» поддержали 30,72 % избирателей, «Справедливую Россию» – 25,53 %, КПРФ – 23,20 %, ЛДПР – 14,46 %, «Яблоко» – 3,07 %, «Патриотов России» – 1,17 % и «Правое дело» – 0,57 %.

По Ярославской же области, в которой мы жи-

вём, проголосовало 55,9 % избирателей. Правящую партию «Единая Россия» ярославцы, мягко говоря, «недолюбливают» (это было видно уже на примерах по Мышкинскому и Угличскому районам), и она набрала только 29,04 % – самый низкий результат по всей стране! За КПРФ в Ярославской области проголосовало 23,99 %, за «Справедливую Россию» – 22,63 %, за ЛДПР – 15,48 %, за «Яблоко» – 4,79 %, за «Патриотов России» – 1,85 % и за «Правое дело» – 0,68 %.

В целом же по России в выборах приняло участие 60,1 % избирателей. «Правящей партией» по-прежнему осталась «Единая Россия»: она набрала 49,32 % и получила в Госдуме 238 депутатских мест. У КПРФ – 19,19 % голосов и 92 депутатских места, у «Справедливой России» – 13,24 % голосов и 64 депутатских места, у ЛДПР – 11,67 % голосов и 56 депутатских мест. Остальные партии мест в Госдуме не получили, потому как не смогли преодолеть пятипроцентный барьер голосов: за «Яблоко» в целом по стране проголосовало 3,43 % избирателей, за «Патриотов России» – 0,97 % и за «Правое дело» – 0,60 %.

Только-только улеглись страсти по поводу выборов депутатов в Госдуму, как новые выборы – 4 марта 2012 года выбирали Президента Российской

Федерации. Вот тут-то уж особых страстей не было, потому как в результате голосований были уверены абсолютно все. Главной новостью президентских выборов было, пожалуй, то, что все избирательные участки, в том числе и наши кацкие, были оборудованы камерами видеонаблюдения.

Предпочтения кацкарей – во второй таблице на этой странице.

В целом же по Мышкинскому району явка избирателей составила 73,69 %. За В.В. Путина проголосовало 62,55 %, за Г.А. Зюганова – 14,41 %, за В.В. Жириновского – 9,64 %, за М.Д. Прохорова – 6,93 % и за С.М. Миронова – 5,65 %.

Явка избирателей в целом по Угличскому району – 62,33 %. В.В. Путину отдало голоса 55,51 %, Г.А. Зюганову – 19,47 %, М.Д. Прохорову – 9,69 %, В.В. Жириновскому – 7,71 % и С.М. Миронову – 6,67 %.

Если взять всю нашу Ярославскую область, то в целом по ней проголосовало 63,54 % избирателей. За В.В. Путина – 54,53 %, за Г.А. Зюганова – 19,89 %, за М.Д. Прохорова – 10,58 %, за В.В. Жириновского – 7,72 % и за С.М. Миронова – 6,14 %.

Ну и наконец, Россия-матушка, явка избирателей в целом по которой составила 65,34 %. Россия выбрала В.В. Путина – у него 63,60 % избирательских голосов; у Г.А. Зюганова – 17,18 %, у М.Д. Прохорова – 7,98 %, у В.В. Жириновского – 6,22 % и у С.М. Миронова – 3,85 %.

ИТОГИ ГОЛОСОВАНИЙ В ВЫБОРЫ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ VI СОЗЫВА 4 декабря 2011 года ПО КАЦКОМУ СТАНУ

	Избирательный участок N 556 (Рождествено)	Избирательный участок N 552 (Мартыново)	Избирательный участок N 841 (Платуново)	Избирательный участок N 840 (Ордино)
Количество избирателей	496	198	109	226
Проголосовало	335	160	66	126
Явка	67,54 %	80,81 %	60,55	55,75 %
Количество действительных бюллетеней	331	160	66	126
Количество недействительных бюллетеней	4	0	0	0
За "Справедливую Россию"	48 (14,33 %)	31 (19,38 %)	13 (19,70 %)	31 (24,60 %)
За "Либерально-демократическую партию России"	66 (19,70 %)	30 (18,75 %)	14 (21,21 %)	12 (9,52 %)
За "Патриотов России"	4 (1,19 %)	0 (0,00 %)	2 (3,03 %)	3 (2,38 %)
За "Коммунистическую партию Российской Федерации"	56 (16,72 %)	24 (15,00 %)	8 (12,12 %)	24 (19,05 %)
За "Российскую объединённую демократическую партию "Яблоко"	4 (1,19 %)	0 (0,00 %)	0 (0,00 %)	2 (1,59 %)
За "Единую Россию"	151 (45,07 %)	75 (46,88 %)	29 (43,94 %)	49 (38,89 %)
За "Правое дело"	2 (0,60 %)	0 (0,00 %)	0 (0,00 %)	5 (3,97 %)

ИТОГИ ГОЛОСОВАНИЙ В ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 4 марта 2012 года ПО КАЦКОМУ СТАНУ

	Избирательный участок N 556 (Рождествено)	Избирательный участок N 552 (Мартыново)	Избирательный участок N 837 (Платуново)	Избирательный участок N 836 (Ордино)
Количество избирателей	499	198	111	223
Проголосовало	364	156	69	138
Явка	72,95 %	78,79 %	62,16 %	61,88 %
Количество действительных бюллетеней	360	155	68	137
Количество недействительных бюллетеней	4	1	1	1
За Жириновского Владимира Вольфовича	34 (9,34 %)	17 (10,90 %)	5 (7,25 %)	4 (2,90 %)
За Зюганова Геннадия Андреевича	69 (18,96 %)	16 (10,26 %)	8 (11,59 %)	27 (19,57 %)
За Миронова Сергея Михайловича	14 (3,85 %)	4 (2,56 %)	3 (4,35 %)	10 (7,25 %)
За Прохорова Михаила Дмитриевича	10 (2,75 %)	7 (4,49 %)	2 (2,90 %)	8 (5,80 %)
За Путина Владимира Владимировича	233 (64,01 %)	111 (71,15 %)	51 (73,91 %)	88 (63,77 %)

Кацкий стан сегодняшний

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ: КАК ЖИВЁШЬ, КАЦКАЯ МЕДИЦИНА?

В здравоохранении перемены: с 1 января 2012 года все сельские ФАПы (фельдшерско-акушерские пункты) вместе с городскими больницами из районного подчинения перешли в областное. Пока всё нормально, но есть опасение: а не посчитает ли область, что ФАПов на деревне слишком много и «в целях оптимизации бюджетных средств» не начнёт ли их закрывать? У нас в Кацком стане учреждений здравоохранения осталось четыре.

Рождественское отделение врача общей практики, которое по старинке всё ещё называют Рождественской больницей, опять без врача! Владимир Алексеевич Емельянов наработался так быстро, что «КЛ» просто не успела о нём написать: приехал он на работу в ноябре 2011 года, а в марте 2012-го уже уволился. Так что приём больных в рамках своих функциональных полномочий ведёт по-прежнему медсестра Нина Александровна Голикова. Кроме неё в отделении работают санитарка Ольга Евгеньевна Богданова, водитель машины помощи на дому Сергей Николаевич Клоков и подсобный рабочий, он же истопник Василий Анатольевич Пономарёв.

А вот Мартыновский ФАП – учреждение стабильное. Фельдшер Наталья Сергеевна Тарасова трудится уже скоро двадцать два года, ей во всём помогает санитарка Лидия Владимировна Смирнова.

Платуновский ФАП расположен в деревне Костеве. Там по-прежнему одна санитарка Вера Павловна Соколова, фельдшер из Отрадного старается наезжать еженедельно по вторникам, но на практике этого не получается.

Что касается Ординского ФАПа, что в деревне Воронцове, то в нём вот уже сорок два года трудиться Татьяна Николаевна Голосова! Её верная помощница – Татьяна Леонидовна Журавлёва, заведующая аптечным ларьком и санитарка.

ОХОТА ПУЩЕ НЕВОЛИ: ПОДСТРЕЛИЛИ 8 ВОЛКОВ!

Чем меньше людей, тем больше зверья – и Кацкий стан здесь не исключение. У нас опять много волков. А впрочем, для мужиков-охотников это только отрада, ведь не зря ж говорится, что охота пуще неволи.

Волков разрешено добывать круглогодично, но поскольку наши охотники практикуют охоту на снегоходах – охотятся, пока лежит снег. Нынче, например, последний раз волков зафлажили 7 апреля. Волк – зверь сильный, умный и коварный, а потому облавы на них, как правило, устраивают сообща охотники всего Кацкого стана: Богородского охотхозяйства Средней Кадки и Ординского охотхозяйства Нижней Кадки. И вот результат: у Игнатова нынче добыто 4 зверя, у Дмитриевки – 1, на Роговке – 3. А всего 8 волков, в том числе 2 волчицы.

Польза, как считают охотники, от этого немалая: за год волк съедает 200-250 килограммов мяса. Так что, получается, общими усилиями сохранили жизнь многим животным.

БРАКОНЬЕРСТВО: ЗА ЛОСЯ И 120000 НЕ ЖАЛКО...

А вот на лося охота разрешена с сентября по январь, и на его отстрел нужна лицензия. Незаконная добыча этого животного карается, согласно статье 258 УК РФ, штрафом в 120000 рублей. Однако ж браконьерам закон не писан, и лосей охраняют всем миром. Вот один из примеров.

Группу людей, таскающих между Исаковым и Игнатовом в автомашину ВАЗ-21100 лосиную тушу, егеря Богородского охотхозяйства заметил в 18 часов 35 минут 26 января. Тут же звонки куда следует. Ну а далее – погоня!

Дорогу в Богородское буквально за двадцать минут заблокировали егеря Ординского охотхозяйства, и преследуемая машина, не справившись с управлением, при въезде в Борисовку «ушла» в кювет. Полиция, ГИБДД, инспектор госохотнадзора прибыли очень быстро. Осмотрев «десятку», обнаружили свежую кровь и лосиную шерсть – от туши задержанный успел избавиться. Два часа ушло на поиски его подельников: егеря тропили следы убежавших и «обрезали» на снегоходах ночные перелески, а полиция с ГИБДД тормозила автомашины спешащих на помощь браконьерам родственников. Наконец, все задержаны – ими оказались пятеро молодых людей из Мышкина в возрасте до 25-ти лет.

РОЖДЕСТВЕНО

ОБОКРАЛИ ЦЕРКОВЬ. Беда случилась в последнюю неделю Великого поста, а точного дня никто не знает – храм на неделе не служил и был заперт. «Ну как отвело! – сокрушается приходской староста Вера Ивановна Киселёва. – Сколько народу ходит мимо, и хоть бы кто взглянул на замок! И вот пришла я в пятницу перед пасхальными службами протопить печь, а замок-то и сорван!» Современных икон грабители не тронули – украли восемь старинных, подаренных местными жителями, и старинную же лампаду. Полиция завела уголовное дело, а сельчане припомнили, что накануне во вторник антиквариатом интересовались какие-то незнакомые люди.

МАРТЫНОВО

МЯСО С КАДКИ – МЫШКИНУ. Да, тесновато стало мартыновцам в своей-то деревне: здешний фермер Леонид Викторович Дорофеев открыл магазин... в Мышкине! Идея пришла во время встречи главы Мышкинского района А.Г. Курицина с населением, на которой тот посоветовал, что-де хорош Мышкин, да вот свежего мяса в нём купить негде. И Леонид Викторович вызвался проблему решить, только бы помещение дали! Помещение выделили на льготной основе; ремонт же сделали своими силами. И вот в феврале по адресу «г. Мышкин, ул. Ананьинская, д. 2» магазин Дорофеевых был открыт. Торгуют в нём по пятницам и субботам, а бывает и по воскресениям. Мышкинцы нарасхват берут говядину, покупают свинину и очень довольны тем, то цены здесь дешевле угличских.

ОРДИНО

В ТРАДИЦИЯХ ПЕРЕДВИЖНИЧЕСТВА. В дореволюционное время со своими картинами выставлялись по всей империи художники-передвижники. Жаль, позабылась эта традиция! Но вот 17 апреля в Воронцовском сельском Доме культуры состоялась однодневная выставка ярославских художников. Свои работы привезли члены ярославского отделения Союза художников России. Было представлено 50 картин девяти мастеров, а Владимир Багдасарьян, Александр Павлов и Надежда Мильто приехали лично. Выставку смог посмотреть всяк желающий, а для учеников Ординской школы и работников культуры Отрадновского сельского поселения были организованы отдельные экскурсии.

(По сообщениям с мест)

Как это было?

КОЛХОЗНОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО В ПЛАТУНОВСКИХ ДЕРЕВНЯХ

Моя мама Елена Ивановна Волкова работала заведующей фермами более двадцати лет. Сначала небольшого колхоза имени Сталина, куда входили Платуново, Костево и Харчевни, а затем укрупнённого «Новая жизнь», объединившего уже 14 деревень, и везде был скот.

В те давние годы на каждой коровьей загородке висела табличка (конечно, бумажная), где были записаны кличка коровы, её возраст, надой за предыдущий год, ежемесечный надой. Писала эти таблички, по просьбе мамы, я.

На каждую корову было заведено и личное дело в специальной книге. Там указывались кличка коровы, её мать и отец, удои матери по годам, удои данной коровы, количество отёлов, кличка телят и их номера (они выщипывались на ухе), где эти телята (оставлены на племя или зарезаны на мясо).

Подобные документы велись и по свиньям, и по овцам. Помню, когда мы с мужем делали ремонт дома, сняли с чердака целую телегу разных книг и журналов с записями по животноводству.

Мама рассказывала:

– Во время Великой Отечественной войны, когда немец был под Калинином, а Калининская область с нами граничит, колхозу была объявлена подготовка к эвакуации. Эвакуировать должны были все виды колхозного скота. Коров и овец предполагалось гнать гонком, уже были назначены и верховые гонщики – ребята-подростки (моему брату было 12 лет, его тоже назначили гонщиком). Для свиней и кур были сделаны клетки на подводах. Были уже навиты воза сена, подготовлен фураж в мешках. Весь колхоз должен был эвакуироваться!

Мама называла, в какую область, но я забыла. Но потом объяснили, что немца погнали от Калинина назад, и эвакуацию отменили.

В 1946 году мама была награждена Почётной грамотой Ярославского облисполкома «за 100-процентное сохранение молодняка в 1945 году» и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

В те же годы в колхозе были две учётки по животноводству: Вера Сергеевна Королёва и Анна Запросова. Председателем работал Иван Степанович Добрынин, живший в деревне Гридино (потом он переехал в деревню Иванисово под Углич).

А ветеринаром был Михаил Трофимович Бухарин – на два сельсовета: наш, Платуновский, и Ординский. Жил в деревне Тимофееве и через день объезжал верхом на лошади весь наш колхоз. Он был строгий ветеринар, доярки его боялись. Придём на ферму – доярки между загородками метлой метут, ведра намывают, говорят: «Бухарин сегодня должен приехать!»

В тяжёлые послевоенные годы сена на фермах не хватало, так снимали с крыш старых сараев солому, рубили помельче, запаривали в водогрейках с посыпкой и кормили. Корма тогда возили на быках.

На фермы я с мамой ходила часто. Даже до Козлова – а это восемь километров: чаще пешком, но иногда председателем колхоза давал свою лошадь. Поэтому знаю большинство доярок и сейчас о них расскажу.

ГРИДИНО И ЮРЯТИНО

На Гридино и Юрятино были общие ферма крупного рогатого скота, лошадиная конюшня, телятник для молодняка и для нетелей.

Доярками работали Зоя Дмитриевна Соколова, Людмила Ивановна Махалова, Клавдия Сергеевна Новикова, Анастасия Михайловна Смирнова, Нина Николаевна Рыбакова и Евгения Ефимовна Березина.

Телят ухаживала Павла Александровна Добрынина.

БУЙКОВО

Когда я ходила в школу, в Буйкове стояло всего четыре дома, а курятник имелся! За курицами в разное время ухаживали Мария Петровна Соловьёва, Варвара Ивановна Рыбакова и Августа Алексеевна Романова. Помню, по дороге в школу ребята забирались в курятник и воровали яйца, а потом за деревней разведут палюшку, обмажут яйца глиной и испекут.

ЯСКОВО

В Яскове были ферма коров, свинарник, телятник и лошадиная конюшня.

Доярками работали Александра Васильевна Комиссарова, Людмила Александровна Ремизова, Надежда Александровна Кузнецова, Мария Николаевна Соколова, Нина Васильевна Соколова, Екатерина Ильинична Лебедева, Клавдия Ивановна Румянцова, Серафима Семёновна Романова и Зинаида Николаевна Смирнова.

По Ясковской ферме в передовых сначала ходила М.Н. Соколова, а затем С.С. Романова – она и сейчас живёт в Угличе, ей в августе 2012-го исполнится 90 лет.

На свинарнике работали сначала Ефросинья Павловна Тузова, а потом Виктор Петрович Разумовский с женой Галиной Александровной. Где-то в начале 1960-х годов свинарник сгорел, погибло много свиней. Другого в Яскове не строили.

Телят ухаживала Ольга Дмитриевна Смирнова.

КОСТЕВО

В Костеве располагались ферма крупного рогатого скота, телятник, свинарник, лошадиная конюшня.

Коров ухаживали Клавдия Сергеевна Лапина, Валентина Константиновна Воробьёва, Ольга Алексеевна Любимова, Клавдия Ильинична Любимова, Мария Григорьевна Смирнова, Александра Фёдоровна Гусева, Надежда Павловна Журавлёва, Клавдия Ивановна Румянцова, Валерия Павловна Другова (все её называли Ларисой). Наибольший надой был у Клавдии Лапиной.

Телят ухаживали в разное время Александра Михайловна Булочникова, Валентина Ивановна Матвеева, Анна Ивановна Смирнова, Валерия Павловна Другова, Вера Павловна Соколова, Анна Ивановна Архарова и другие.

Свиней ухаживали Анна Сергеевна Любимова, Мария Александровна Буренкова, а после них Николай Судаков с женой Валей и потом по несколько лет разные.

Серафима Семёновна Романова, доярка Ясковской фермы. Фото с Доски почёта колхоза «Новая жизнь», 1975 год
Снимок из личного архива В.Н. Ивановой (д. Платуново)

Валентина Павловна Козлова, доярка Ескинской фермы. Фото с Доски почёта колхоза «Новая жизнь», 1975 год
Снимок из личного архива В.Н. Ивановой (д. Платуново)

ТОКАРЁВО

Токарёво было небольшое, а скотины было много: и конюшня, и свинарник, и телятник, и птичник, и коровы стояли.

На свинарнике работали Александра Ильинична Соловьёва и Александра Ивановна Смирнова.

На телятнике – Прасковья Семёновна Шохина.

Птичницами были Анна Александровна Соловьёва и Александра Васильевна Новикова.

Группа коров стояла в сарае, и её ухаживала Вера Дмитриевна Зиновьева. Ей довелось жить и в Харчевнях, и в Костеве, и в Платунове, и в Токарёве – везде она работала дояркой.

ЧЕРНИЦЫНО

В Черницыне имелся птичник, на нём работали две сестры Евдокия Григорьевна и Пелагея Григорьевна Запросовы.

ЕСКИНО

В Ескине были конюшня и ферма крупного рогатого скота, а на ней работали Валентина Павловна Козлова, Валентина Петровна Фролова, Валентина Владимировна Герасимова, Людмила Алексеевна Голосова, Клавдия Ивановна Соловьёва, Тамара Матвеевна Година.

Первое место занимала Валентина Козлова.

МАРТЫНКИНО

В Мартынкине стояли конюшня, овчарник, курятник и ферма с первотёлками.

На овчарнике трудились Надежда Алексеевна Кириллова (по мужу Астафьева), Таисия Озерова и Мария Константиновна Румянцева.

На курятнике – тётя Анна Алексеевна Лебедева.

Первотёлоч ухаживала Надежда Астафьева.

КОЗЛОВО

В Козлове имелись конюшня, овчарник да ферма.

Овчарами работали Валентина Алексеевна Орлова, Анна Алексеевна Орлова и Валентина Александровна Березина – у каждой в группе по 25 овцематок.

Доярками трудились Мария Васильевна Орлова, Елизавета Алексеевна Ежова и Настя Горшкова.

ТОЛСТИКОВО

В Толстикове стояли ферма, телятник и конюшня.

Ферма всегда была небольшой – одна группа коров, а доила Зинаида Ивановна Медведева. Эта доярка работала и за трактор, и за лошадь, и за мужика. Все работы на ферме она выполняла сама: возила корма и солому, вывозила навоз, носила воду на ферму с пруда, доила коров и поила телят до 20-ти дней.

И результат работы был плачевный – где-то к 1960 годам у неё совершенно отказали ноги. Я помню, как она носила домой дрова: связет охапку верёвкой – верёвку через плечо и держит зубами, а в обеих руках по палке.

Умерла она в 1990 году 66-ти лет. Хоронить было некому. А я была по Толстикову депутатом, дал мне колхоз 200 рублей. Вот, на них купила я гроб и одела, и копалей наняла – немножко помянуть. И трактористу помянуть собрала. С Анатолием Николаевичем Астафьевым свезла к Николе и похоронила, и до сих пор за могилкой ухаживаю.

На телятнике в Толстикове работали Антонина Ива-

новна Свешникова, Надежда Алексеевна Иванова и Галя Виноградова.

КРАЙНОВО (КОБЕЛЁВО)

Крайново (а по-старинному Кобелёво) я застала ещё большим, и в нём стояли ферма, телятник, конюшня, свинарник.

Коров доили Валентина Ивановна Павлова, Мария Константиновна Гусева, Нина Павловна Морошкина, Зинаида Андреевна Васильева, Таисия Николаевна Орлова, Надежда Васильевна Орлова, Галина Васильевна Смирнова. Валя Павлова работала недолго – выучилась на повара и уехала в Любим. По уходу на пенсию Нины Морошкиной и Зины Васильевой их заменили дочери: Надежда Анатольевна Морошкина и Лидия Михайловна Федулова.

На телятнике много лет проработала Антонина Ивановна Лихоманова. У неё была большая семья – пять детей: четыре дочери и сын. Девчонки были постарше, так всё время на телятнике с матерью путались – помогали поить телят, а летом их и пасли.

На свинарнике работала Анна Ивановна Архарова. В деревню она приехала во время блокады из Ленинграда – к тётке Евгении Васильевне Юриковой. Летом Анна Ивановна собирала травы, сушила, а зимой запаривала и поила поросят. Когда в колхозе колотили лён, она на лошади с корзинами собирала мякину, а зимой запаривала её с посыпкой, чтобы свиньям были витамины.

ПЛАТУНОВО

За свою жизнь я помню в Платунове четыре фермы. Построили и пятую, но ещё без внутреннего оборудования она сгорела несколько лет назад. Телятников было три. Конюшня тоже, конечно, имелась. Сейчас в деревне фермы нет, а телятник хоть и стоит, но без скота.

Когда мне было пять-шесть лет, а это в 1948-1949 годах, мы с подружками бегали на ферму – а там коровам давали дуранду, то есть спрессованный жмых с какими-то орешками. Вот, мы эти орешки выколачивали и ели.

На первой ферме работали две доярки: Александра Григорьевна Дорощева, по мужу Буренкова, 1909 года рождения, и Анна Павловна Паутова – года рождения 1885-го. В группах было по двенадцать коров. Помню, как поили коров: каждый день рубили на реке прорубь, наливали воду в колоду и гоняли туда коров. На ферме доили руками, навоз выкидывали в окошка, а пол был земляной. И такая чистота была в середине – хоть и сено, и солому в загородки этой серединой и носили. Всё было подметено метлой.

Анна Павловна проработала до 1956 года – это значит, до семидесяти лет! А умерла она в девяносто лет. Семьи у неё не было – только сестра...

Рядом стояла ещё ферма, а на ней работали Надежда Павловна Кузьмина, Вера Ивановна Тузова, Анна Григорьевна Ульянова, Александра Михайловна Булочникова. Со временем Вера Тузова перешла работать в телятницы, Надежда Кузьмина уехала под Ярославль, а Шура Булочникова – в Костево.

В 1960 году в Платунове построили новую ферму с привязным содержанием. Правда, доили по-прежнему вручную, зато навоз вывозили на тележке по рельсам. Работали на этой ферме Мария Никудимовна Буренкова, Валентина Петровна Фролова, Анна Григорьевна Ульянова, Анна Павловна Васильева, Нина Михайловна Брызгалова и Маргарита Дмитриевна Ерофеева.

А новую механизированную ферму построили в

Антонина Ивановна Лихоманова, телятница Крайновского (Кобелёвского) телятника. Фото с Доски почёта колхоза «Новая жизнь», 1975 год

Снимок из личного архива В.Н. Ивановой (д. Платуново)

Анна Ивановна Архарова, свинарка Крайновского (Кобелёвского) свинарника. Фото с Доски почёта колхоза «Новая жизнь», 1975 год

Снимок из личного архива В.Н. Ивановой (д. Платуново)

Вера Ивановна Тузова, телятница Платуновского телятника.
Фото с Доски почёта колхоза «Новая жизнь», 1975 год
Снимок из личного архива В.Н. Ивановой
(д. Платуново)

Валентина Петровна Фролова, доярка Ескинской и Платуновской ферм. Фото с Доски почёта колхоза «Новая жизнь», 1975 год

Снимок из личного архива В.Н. Ивановой
(д. Платуново)

1972 году. На неё перешли работать доярки: Валентина Фролова, Мария Буренкова и Анна Васильева. А ещё доили переехавшая из Токарева Вера Дмитриевна Зиновьева, а также Римма Павловна Тузова, Александра Васильевна Рубанова и Мария Васильевна Астафьева.

В 1973-1974 годах по надою молока на фуражную корову Платуновский комплекс занимал первое место по району, а две доярки этого комплекса были награждены орденами: Валентина Петровна Фролова – орденом Трудового Красного знамени, Мария Никудимовна Буренкова – орденом Знак Почёта.

Впоследствии, когда эти доярки ушли на пенсию, на ферме в разные годы работали Валентина Фёдоровна Первова, Валентина Михайловна Румянцева, Нина Анатольевна Новикова, Лидия Николаевна Дрязгова, Галина Николаевна Первова, Людмила Тимофеевна Антонова, Лилия Евгеньевна Ошарина, Павла Александровна Суровегина, Наталья Рудольфовна Лютикова, Людмила Анатольевна Морошкина, Анастасия Ивановна Киселёва, Ольга Ивановна Васькина и другие.

Был ещё в Платунове курятник, а на нём работала баба Таня Назарушкова. Она к моей бабушке Дусе ходила в посинедки, а я говорила: «К тебе Куричья мать идёт!»

Хочется рассказать и о платуновских телятниках. Большой новый телятник в Платунове был построен где-то в 1950-е годы. В одной его половине сделали клеток для маленьких телят, а посередине сложили печку-шведку. Сюда доярки приносили с фермы новорожденных телят, поили их двадцать дней, а потом передавали телятницам. При передаче после каждого телёнка загородку мыли со щёткой и мылом. Во второй неотопливаемой половине телятника загородки были большие – туда переводили телят, когда становилось теплее на улице.

К телятнику была пристроена водогрейка с печкой и котлом – в нём подогревали молоко телятам-молокопоякам и грели воду для старших телят.

Работали на телятнике Анна Владимировна Талыкина и Александра Александровна Любимова, которую в деревне называли «Шураня». У А.В. Талыкиной семья была большой: два сына и пять дочерей, младшая – моя ровесница. После школы мы с ней бежали на телятник и помогали держать вёдра у телят, чтобы они не вылили поило.

Позже на телятнике в Платунове работали Вера Ивановна Тузова, Александра Васильевна Дрязгова, Валентина Михайловна Румянцева, Марина Николаевна Васильева, Вера Викторовна Замяткина и другие.

Несколько слов о нынешнем животноводстве колхоза (с 2008 года – ООО) «Новая жизнь». До осени 2011 года в колхозе имелось пять групп дойных коров. Две в Гридине, их ухаживали Наталья Владимировна Антонова и Виктор Павлович Киселёв. И три в Крайнове (Кобелёве), здесь доили Галина Николаевна Первова, Людмила Анатольевна Морошкина, Надежда Анатольевна Морошкина и подменная доярка Елена Михайловна Чистякова.

Сейчас и в Гридине на ферме стоит молодняк, и в Крайнове – молодняк из Бурмасова. Коров сдали – осталась одна группа в Крайнове, которую ухаживает Надежда Анатольевна Морошкина. Остальных доярок поставили на биржу.

Я рассказала о тех животноводах, которых помню сама. Возможно, чью-то фамилию не назвала – прошу меня извинить.

Валентина Николаевна Иванова,
д. Платуново,
Нижняя Кадка

Я покону кацкого

Военное Щербово

Щербово – маленькая деревенька, которую окружали Мартыново, Сидоровка, Антеплево, Юрьевское. В ней я родилась в 1936 году. Семья наша была большой: кроме меня были у родителей ещё Александр, Владимир и Николай, родившиеся в 1931, 1934 и 1940 годах – мои братья. Маму мою звали Варвара Николаевна, она родилась в 1911 году. Жила с нами и бабушка по маминой линии Анна. Отец Михаил Петрович Иванов 1904 года рождения погиб в самом начале Великой Отечественной войны – маме было 28 лет, когда принесли похоронку...

Сколько помню себя, вся деревня от мала до велика работала в колхозе – особенно в летние месяцы. Колхоз у нас был мартыновский – «Восход», а в Щербове – бригада. Бригадиром были самые старые, они не могли выполнять тяжёлую работу. Все остальные работали в поле.

В военное время отцов в деревне ни у кого не было, я не помню ни одного отца – все они ушли на фронт и не вернулись. А их вдовы и дети жили дружно – у кого что есть, делились. Семьи у все были большими: как и у нас, по трое или четверо детей. Молодые отделялись от родителей редко – жили со стариками.

Детей в деревне было много, и за младшими смотрели старшие. Мне было шесть лет, когда я, как взрослая, нянчилась со своим младшим братом Колей. Такое же положение было и в других семьях.

Бабушки обрабатывали большие огороды, у многих их было по два – ведь только и питались огородами. За столом ни у кого ничего из магазина не было, да и самих-то магазинов поблизости тоже не было. Жили бедно, но дружно и весело. Все были родными, горе и радость переживали вместе.

В военное время я помню 20 домов – все старенькие, окна низко до земли. Мы чаще всего летом забирались через окно! Скота держали много – каждый дом, но почти всё молоко, шерсть, яйца отдавали государству – такие налоги были.

В нашей Щербовской бригаде была ферма. Помню большой загон, куда на обеденную дойку пригоняли колхозных коров, а свои коровы паслись и доились отдельно. Колхозное стадо пасли пастухи из приезжего населения – много было приехавших из Ленинграда: их дети играли вместе с нами, а матери вместе с нашими матерями трудились в полях.

Ещё в Щербове было большое стадо овец; имелись и свиноферма,

и конюшня, но лошадей забрали на фронт. Поля располагались вокруг деревни, очень много было пахоты, а пахали на быках и вручную. Я свою маму видела, как она пахала на быке...

Помню маму и на всех фермах. Особенно запомнилось, как она ухаживала на овчарнике маленьких ягнят: брала их на руки и поила из пузырька молоком. Мамин передник казался «деревянным» – это оттого, что на него попадало молоко и на морозе он дубенел.

Большим ягнятам давали дуранды. И как же было вкусно, когда дома мама доставала из кармана кусочки дуранды и давала нам! А из пузырька давала младшему брату молока. Зимой, когда коровы уходили в запуск, молока во всей деревне не было ни у кого, а на ферме для ягнят молоко имелось всегда.

Помню, что каждый работающий в бригаде имел план-задание. Дома у нас всегда говорили, что вот, мол, я сегодня накопил мало, попалась лёга-трава. А я мало заборонил, не выполнил план – это разговоры старших братьев. А мама постоянно приносила домой за пазухой слабых ягнят – они могли до утра не дожить, их надо было непременно сохранить, чтобы выполнить план.

Я помню поля вокруг Щербова – они были такие большие, урожайные, а трава высокая. На клеверных полях пахли мёдом красивые розовые шишки-кашицы, но детей одних туда не пускали – боялись, не выйдут. Так случилось с моим младшим братом Колей. Старший брат Саша косил траву на конной косилке на старом-старом мерине. Мама понесла ему на обед бутылку молока и кусок дуранды, и маленький Коля с ней. Завидев Сашу, разошлись мама на льняное поле, а Коля – к Саше. Но косилка трекотала ножами – то тут, то там – в клевере Сашу и не видно. Пока идёт, она уже в концах с другой стороны!

Коля весь запутался в клевере, упал и... уснул. Саша рассказывал, темно уже, а поесть так никто и не

Ну, давайте разбираться! Автор воспоминаний Лидия Михайловна Чуракова – четвёртая слева. Её мать Варвара Николаевна Иванова – слева третья, свекровь Анна Ивановна Чуракова – первая. Брат Николай Михайлович Иванов расстилает в возке тулуп для жены Галины Алексеевны – на фотографии она вторая: им надо на станцию Маслово, а оттуда домой, в Рыбинск. с. Юрьевское, 1964 год.

Снимок из личного архива Лидии Ивановны Чураковой, с Юрьевское

принёс. Пора домой! Подняв косилку, он поехал по нескошенному клеверу напрямик. Вдруг его старый мерин встал как вкопанный и не идёт! Саша его кнутом, а он ни с места! Саша – с косилки. Видит: лежит под ногами лошади Коля и крепко спит.

Но больше косили руками и чаще всего привозили траву сырой. Свалят в деревне, и снова в лес косить. А в деревне все старые и малые эту траву руками же растаскивали, а потом граблями ворошили; взрослые уже готовое сено забирали и увозили в сараи. Сухое сено в основном возили по ночам – днём некогда, другие дела в поле.

Это было летом, а чем занимались зимой? Тогда все работали: под ригую лён колотили, сушили, увозили на льнозавод; ухаживали за колхозным скотом. У кого сил мало, веяли на веялках зерно, сушили по печам, затаривали и так далее – это старые. На заготовки леса ездили мальчишки с 12-ти лет с пожилыми женщинами или стариками.

Бригада щербовская – маленькая, но и в ней, как на заводе, было своё производство. Выращивали все культуры, что росли в нашей местности, и всё сами перерабатывали. Мясо, молоко, шерсть, зерно, льносемя – всё государству сдавали.

Кожи от скота перерабатывал дядя Коля Виноградов – Шуры Первойой папа. Я помню его очень стареньким и всегда пахнущим кожами и ещё чем-то. У него была яма, где он кожи солил, потом сушил, обрабатывал и шил из них сапоги, шубы и прочее.

По ремонту деревянного инвентаря имела мастерская – в сарае. Все деревенские косы отбивал, точил, налаживал мой брат Володя, а было ему девять лет. А ещё он из разных железяг делал домашнюю утварь: тарелки, ложки... Мог и грабли железные, а из медных и серебряных денег – кольца. Первую деревянную табуретку он смастерил в семь лет...

Учились щербовские дети в Мартынове. При мне никто из нашей деревни не закончил больше четвёртого класса – все шли работать. А учились хорошо! Двум моим старшим братьям «путёвку в жизнь» дала Павла Александровна Пятницкая, а я пошла в школу позже их, и меня учил Василий Васильевич Крюков – молодой парень, инвалид с войны.

Колодцев в Щербове было много – как и прудов, и все чистые. Для скота – отдельные пруды, огороженные жердями. Помню, Барский пруд был огорожен – это в сторону Сидоровки: из него брали воды только на чай. А ещё запомнила такое название: Волковский лес. Леса вокруг деревни были большими и подходили так близко, что однажды я

достала для брата из кустов ночной горшок (он его потерял, а я нашла), а в нём змея греется на солнышке – горшок был чистый и сухой.

По ночам деревни сторожили: по очереди ходили всю ночь с колотушкой – это было обязательно.

Нас очень тревожили цыгане – крутом ведь леса, деревня на отшибе. Летом скотину загоняли во двор, а овцы всегда приваливаются спинами к воротам: жарко, а из-под ворот холодок от земли. Так вот: цыгане днём выслеживали, в каком доме поменьше взрослых да побольше детей, а ночью шли с железными крючками и вытаскивали ими из-под ворот овец. Следом другие уже с ножами. Конечно, овцы кричали, в доме всё слышно, но дверь, как правило, с воли уже чем-то приперта – не выйдёшь. Да и не захочешь выйти! Мама в таких случаях загоняла нас на печку и заставляла молчать, а сама бегала по избе и звала: «Миша, Миша, да куды ты пропал!» – делала вид, что в избе есть мужик. «А ты, Саша, кричи, ругайся! Плохими словами ругайся!»... Потом всё стихало. Мы плакали от страха, а мама с бабушкой выходила на улицу с тазом и забирала потроха, оставленные цыганами.

Так проходили дни военных лет...

Всё чаще приходили похоронки, всё чаще плакали всей деревней. В речи однодеревенцев стали появляться незнакомые слова: окопы, самолёты, разведчики, дезертиры. Людей посылали на окопы, они видели, как бомбят где-то под Рыбинском или на станции Волга. Всё это было новое горе.

Стали появляться в деревне и новые люди – в форме, иногда со звёздочками, иногда без них. Был такой случай. Старший брат Саша боронил поле на Волкове, а младший Володя пошёл к нему на подмогу, да заодно и ягод подсобрать. Вдруг видит солдата верхом на лошади! Испугался чужака, а тот его манит к себе. В руках держит что-то – похоже, большая конфета. А говорить не умеет: показывает на руках и всё ближе зовёт – протянул руку и что-то сказал.

Вова схватил конфету и бегом в сторону деревни! Дома всё разгадали: это была шоколадка. А вот кто незнакомец? Осталось загадкой. По деревне шёл разговор, что в лесу видели немцев-одиночек – тогда как раз бомбили станцию Волга и ближе к Рыбинску.

А шоколадку мы с братиком ели в первый раз в жизни...

... В 1946 году, когда мне исполнилось десять лет, мы купили дом в Юрьевском и переехали туда: мама с четырьмя детьми и бабушка...

*Лидия Михайловна Чуракова,
г. Мышкин*

Искирьки

Коротко о Кадке и кацкарях

В МЕТРИЧЕСКИХ КНИГАХ церкви села Рождествена в Кадке зафиксированы смерти самые разные. Ну вот, 18 марта 1867 года хоронили Алексея Арсеньева-старшего, крестьянина деревни Бибикова, 41 лет: «Убит в лесу берёзою»... 14 июля 1906 года – похороны 70-летней жительницы деревни Кологривцева Парасковьи Билиной: «На поле одним ударом молнии убита»... 17 сентября 1911 года хоронили Мишу Первого из деревни Муханова, 12-ти лет: «Завален свалившимся на него возом в ночь на 16 сентября сего года»... Трагедии, давным-давно оплаканные и позабытые...

ЖИТЕЛИ МАНТУРОВА, затеявшего в костромских лесах, знают 11 объяснений названия их города-районного центра. То ли от финно-угорских корней «ман» и «тура» – «небольшая возвышенность, пригорок», то ли от финского же «manturotu» – «сосны». А может от «мантырь» – «короткая толстая верёвка на речном судне»?... Но кацкари могут предложить и версию 12-ю: глагол «мантурить» по-кацкие – «много работать, вкалывать».

КАЦКАРЯМ ИЗВЕСТНО: лапоть, подвешенный к «нашóстку» (то есть к насесту), защищает куриц от болезни. Специалисты уточняют: защищает не лапоть так как колюч, а необычный предмет в необычном месте. Взойдёт кто с нехорошим глазом на двор, увидит лапоть, удивится: «Ой, а чёго у вас лапоть-то тут висит?» – и на то, чтобы сплзнуть кур, дурной энергетики уже не останется. С таким же успехом можно повесить, например, и трёхколёсный велосипед.

1962 ГОД, 24 МАЯ. Правление колхоза «Новый путь» Ординского сельсовета обсуждало вопрос о трудовой дисциплине. А нарушили её Александра Васильевна Окатова из Дягилева, Пелагея Андреевна Судакова из Плишкина и Иван Фёдорович Куликов с Александрой Сергеевной Шалимовой из Дунова. Чем же они провинились? «Ушли из колхоза без разрешения работать на станцию!» Рассерженное правление постановило «ушедших самовольно» колхозников в течение пяти дней вернуть, а в случае неподчинения у членов их семей «полностью изъять приусадебные участки и взимать плату за выпас их скота». Да-а, деревня тогда переживала второе крепостное право...

Листая старые газеты

Село Рождествено в Кадке в «Ярославских губернских ведомостях»

В «Ярославских губернских ведомостях» за 1897-1898 годы три заметки посвящены селу Рождествено в Кадке. Какие же темы прозвучали на страницах газеты?

Первая – это давно назревшая необходимость в постройке больницы в селе. В № 224 за октябрь корреспондент пишет, что «в конце октября месяца открывается у нас очередная сессия уездного земского собрания. Из подлежащих обсуждению вопросов самый главный – это обустройство больницы в селе Рождествено, одном из самых бойких пунктов уезда, благодаря ежедневным базарам и нескольким ярмаркам, а также и тому, что село находится на пути из города Углича к станции Родионово».

В селе на тот момент уже давно существует медицинский пункт, который обслуживает массу прилегающих населённых пунктов, и потребность в больнице давно уже остро необходима.

Далее автор замечает, что постановления о постройке больницы изданы аж в 1877 году и даже было ассигновано на это 2810 рублей. «Но с 1877 года больницы нет, и будет ли она, трудно сказать».

А между тем земство ежегодно тратит на содержание врачебного пункта – это проценты с капитала в 12500 рублей, который находится в казначействе. И вот на эту-то сумму и возможно бы выстроить больницу, тем более, что и волости четвертого участка собрали 1533 рубля и готовы внести ещё некоторую сумму на это благородное дело.

Заканчивает заметку автор, подписавшийся инициалами «А-Р», словами: «Будем же ждать и надеяться!»

...Рождественская больница в конце концов была построена в 1902-1905 годах при непосредственном участии предводителя мышкинско-го дворянства Александра Алексеевича Тютчева и других земцев и торжественно открыта в январе 1906 года.

Две другие заметки полны оптимизма и доброты. 1 ноября 1897 года в селе Рождествено в волостном правлении начала свою работу бесплатная библиотека-читальня – пишут «Ярославские губернские ведомости» в № 252. Ещё в 1895 году во-

лостной сход постановил «отныне все штрафные суммы, накопившиеся с 1891 года и поступающие по постановлениям земского начальника, волостного старшины и волостного суда, употребить на устройство бесплатной библиотеки-читальни».

Заведование библиотекой взяла на себя добровольно младшая учительница земской школы села Рождествена Елизавета Александровна Зыкова, и в помощь ей предложил свои услуги писарь волостного правления. Надзор за работой библиотеки приняли на себя волостной старшина Гусев, председатель волостного суда Жуков и крестьянин деревни Максакова Иван Ионов Смирнов.

На момент открытия библиотеки денег в кассе 443 рубля 29 копеек. Книги выписывались из магазинов Калмыковой и Сытина. Это в основном классическая литература: Пушкин, Гоголь, Л. Толстой, Лермонтов, Кольцов, Тургенев и прочие. Всего книг к моменту открытия – 1045 томов. Выписываются также газеты и журналы. На книги, газеты и журналы потратили 217 рублей 55 копеек; на приобретение шкафа для книг,

переплётные работы, почтовые расходы – 67 рублей 58 копеек; остаток – 158 рублей 16 копеек.

... Рождественской библиотеке уже 115 лет, она надолго вошла в жизнь села.

И ещё «Ярославские губернские ведомости» написали о празднике ёлки для детей, устроенном в Рождественской земской школе по инициативе местного земского начальника А.О. Ангер – это в № 11 за 1898 год. Ёлки украшали сёстры Агния и Елизавета Зыковы и дочь крюковского старшины Александра Муравьёва. На ёлке были показаны туманные картины, дети спели «Боже, царя храни» под управлением местного псаломщика Норского. Немало на празднике было спето детьми песен и исполнено плясок.

Более 180 детей веселилось на ёлке, и каждый получил рождественский подарок: по полфунта конфет и украшение с ёлки. Да-а, детей в то время было побольше, чем в нынешнее!

Вот такие события, произошедшие в Рождествено, были отмечены на страницах губернской печати.

**Геннадий Иванович Махаев,
г. Мышкин**

По преданию, в опустевшей ныне избе Сорокоумовых до революции располагалось волостное правление, одну из комнат которого и занимала Рождественская библиотека.

Снимок С. Темняткина, 2012 год

По страницам «КЛ»**Вспоминали
Дьяконовских**

Дьяконовка. Хождение «с красам». Ноябрь 1956 года.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

Этот снимок «КЛ» печатала совсем недавно – в осеннем № 4 (160) за 2011 год. Помните, там подробно рассказывалось, как жители деревни Дьяконовки несут «сварёбные красы» к домам жениха и невесты. Но вот беда: не все сфотографированные оказались на тот момент распознанными, и «КЛ» обратилась с просьбой к читателям – не узнают ли и они кого? Узнали! И потому мы снова публикуем эту фотографию.

Итак, две девчонки на переднем плане – это Галя Самолётова (смотрит на нас) и Фая Бубнова.

Галя – дочь Александры Ивановны Самолётовой, идущей справа третьей на этом снимке. Галина Евгеньевна Щеникова – зовут её сейчас. Живёт она в Рыбинске, но всё летнее время проводит на Владышине. А жизнь сложилась так: после Мартьяновской семилетки училась в Рыбинске и, получив специальность воспитателя детского сада, по распределению попала в Коми-Пермяцкий автономный округ. Там и замуж вышла, и овдовела, оставшись с сыном одна. Вернувшись в Рыбинск, устроилась на приборостроительный завод, на котором проработала до пенсии. Нашла новую судьбу, родила дочку. А сейчас её уже радуют и трое внуков.

Фаю давно величают Фаиной Михайловной Кругловой. Жизнь свою она связала с городом Северодвинском Архангельской области, где

и сейчас живёт; работала в торговле. У неё дочь.

А кто взрослые? С красами (справа налево) – Нина Румянцева и Шура Рубанова. За ними следом – Шура Самолётова, Лидея Чистякова, далее в серой шали кто-то неузнанный, Нюша Каретникова, Зоя Лепёшкина, Нюша Бубнова, Катя Румянцева, Маня Горюнова, Нина Чистякова, Зина Козлова, Катя Комякова, Зоя Киселёва, Катя Виноградова, Тамара Румянцева, неузнанная женщина, Зина Лебедева и ещё кто-то неузнанная. Так было написано в «КЛ», а что добавили читатели?

Во-первых, уточнили, что Зинаида Ивановна Лебедева, а в девичестве Барулина (самая последняя на фотографии, в светлом платье и тёмном переднике) замуж выходила не в Трухино и не в Воронцово, а в Богданку.

А во-вторых, девушка правее её – Галя Лепёшкина, дочь Зои Васильевны Лепёшкиной, шагающей впереди. В замужестве она – Галина Анатольевна Смирнова; жила в заволосном Бурмасове и работала в бригаде. Родила троих детей. Умерла, похоронена в Спасском.

Узнали и невысокую женщину, идущую впереди Зины Лебедевой. Это Александра Дмитриевна Румянцева – мать Нины Румянцевой, несущей красу. О ней мы уже рассказали в «КЛ» № 1 (144), зима 2008 года, когда печатали фотографию «Дьяконовка. Околотка льна».

**Переписка
с читателями****Какой
в Рождестве
юбилей?**

Все мы, рождественские жители, мечтаем, чтобы наша церковь-колокольня наконец-то увенчалась куполом и православным крестом. Хотелось бы, чтобы это случилось уже в нынешнем 2012 году. Тем более я слышала, что нынче у неё юбилей – 200 лет. Правда ли это?

*Нина Васильевна Дрянкина,
с. Рождествено в Кадке*

И да, и нет. 200 лет нынче исполняется другой кацкой церкви – Святой Троицы в селе Ордине. Это она была окончена строительством в 1812 году – в том самом, когда был разбит Наполеон.

Освящение же храма Рождества Христова в селе Рождествено в Кадке совершилось в 1813 году и, стало быть, его 200-летие мы отметим в следующем 2013 году.

Однако ж, юбилей в Рождествено и нынче есть! В том далёком 1813 году церковь в селе построили без колокольни; колокола много-много лет висели на стоящей отдельно деревянной звоннице. Строительство же колокольни завершилось только в 1852 году, установкой 8 сентября восьмиконечного креста. Стало быть, рождественской колокольне, в которой ныне и располагается храм, в 2012 году исполняется ровно 160 лет. Тоже юбилей!

Подробнее об этом читайте в исследовании Т.А. Третьяковой «... И произвести работу рачительно к пользе церкви... (из истории храма села Рождествено в Кадке)» в «КЛ» № 1 (135), зима 2006 года.

Ваша «КЛ»

Колокольня церкви села Рождествено в Кадке 160 лет!

Снимок С. Темняткина, 2010 год

Кадка православная

Храм должен обрести купол и крест

В святом Евангелии есть такие слова: «Стучите, и отворят Вам на страстной неделе Великого поста». Мне хочется достучаться до ваших сердец, и верю, что их откроют не только живущие на Кацкой земле, но и те, кто по разным причинам живут за её пределами и по-прежнему любят свою историческую Родину даже такой, какая есть в настоящее время.

Всех тех, кто выписывает журнал «Кацкая летопись» и интересуется нашей историей, прошу откликнуться помощью молитвенной, материальной, трудом физическим по воздвижению в селе Рождестве купола и креста на колокольне храма Рождества Христова, который является сейчас островом спасения. Нужна немалая сумма.

Наш долг – завершить начатое шесть лет назад. В память и благодарность Рабу Божьему Вячеславу и Рабе Божией Зое (Вячеславу Васильевичу и Зое Анатольевне Афанасьевым), которые, будучи тяжело больными людьми, до последних дней своей земной жизни трудились не покладая рук и сил. И не случайно Раб Божий Вячеслав отошёл в мир иной в поминальную субботу и 40-ой день на святой седмице, при открытых вратах в рай.

Я обращаюсь и к тем, кому понравился наш край и кто решил здесь поселиться – да не оскудеет рука дающего, будьте милосердны! Я обращаюсь к администрации поселения, администрации района помочь довести начатое благое дело до конца.

У нас ещё есть время для покаяния – будьте милосердными. Если все читатели журнала, их друзья, близкие вышлют пусть самую скудную сумму – это уже будет поддержка. Если кто внесёт пусть маленькую лепту своего труда – это будет большая помощь. Поверьте, так было во все времена и во времена наших предков, когда строились храмы.

Всем вам Бог в помощь, Светлого Христова Воскресенья и пасхальной радости.

Раба Божия Евгения
(Евгения Андреевна Барулина)

**БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ
прихода храма Рождества Христова
села Рождествена в Кадке
Мышкинского района**

ИНН 7619004557
КПП 761901001
расчётный счёт
40703810677160001040
в Северном банке Сбербанка России ОАО г. Ярославль
корр. счёт
30101810500000000670
БИК 047888670

АДРЕС:

152845, с. Рождествено, ул. Центральная, д. 14
Мышкинский р-он, Ярославская обл.

ТЕЛЕФОНЫ:

8-915-971-77-41 – протоиерей отец Евгений (Тверикин),
8-905-139-30-12 – староста прихода Вера Ивановна Киселёва

ХРАМ СВЯТОГО НИКОЛАЯ

*Хочу услышать колокольный звон
На Родине, где храмы разрушались,
И в память тех, кто Бога не предал –
Молиться в уцелевших что остались.*

*Любимый храм Никольский на Топорке
Дожди и ветры с силой разрушают –
Сорвали крест, железо с куполов,
А пол и рамы тихо догнивают.*

*А он стоит, Акрополь кацкарей,
И даже роспись чудом сохранилась:
Под сводом образ: Елена, Константин –
Остались в нём и к Богу обратились,*

*Чтобы открыл Господь глаза слепым,
Кто здесь живёт, прозрели, повинились –
За тех, кто разрушал и воровал,
И кто не в силах был бороться и смирились.*

*Они давно на кладбищах лежат,
В аду под тяжестью грехов страдают
И ждут молитв и покаяния от нас
В надежде, что Господь прощает.*

9 апреля 2011 года

*Храмы поруганы,
Клубами ставшие –
Стали безумными,
В них мы, плясавшие.*

*Примет ли наше
Господь покаяние!?
Стой на коленях
Себе в наказание.*

*Бесы кружили,
Как вороны чёрные –
В танцы и песни
Мы все вовлечённые.*

*Деды и бабушки
Наши страдали;
Папы и мамы
Покоя не знали.*

*Чтобы услышал
Господь покаяние,
Пусть будет слышно
Наши рыдания.*

*Детям и внукам
Для назидания
Нет, не допустим
Опять поругания!*

Декабрь 2010 года

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

*Медный крестик носила,
И была Божья сила.
Как носить перестала –
Бесы сразу пристали.
Корь, ангина и свинка –
Стала я как былинка...*

*Началось всё со школы:
Бес носить не позволил!
Только взяли тетрадки –
Мы уже октябрятки.
Красну тряпку надели –
Стали мы пионеры.*

*В комсомол загоняли,
Чтобы Бога не знали!
Но Господь зорко видел,
Слабых нас не обидел –
Распростёр свои руки
И избавил от муки.*

*Кто раскаялся – встретил,
Бес за пакость ответил:
Октябрята исчезли,
Пионеров не стало,
Комсомол развалился –
И спокойно всем стало.*

*А в поруганных храмах
Обновлённой России –
В позолотах сверкающих
Снова стали крестины.*

*Стали пары венчаться.
Есть Господь – не обман,
Не допустит он больше
На земле басурман.*

19 января 2011 года

СЕЛО РОЖДЕСТВЕНО

*Красивое село Рождествено –
Здесь храм построен в честь Христова Рождества.
И собиралось всё сюда купечество
На площади – торговля бойко шла.*

*Здесь продавались разные товары:
Холсты, овчина, шайки, самовары.
Съезжались люди с разных деревень –
Всё это было встарь – прошу, поверь.*

*Ушло то время – стало всё меняться,
И от купцов Россия стала избавляться.
Райпо, сельпо, ларьки и магазины –
Скупалось в них всё то, что было.*

*А в храме разместилась мастерская,
Куда свозилась техника мирская.*

*Работы шли, и май стоял.
Господь всё видел это –
Ждал покаянья от людей,
Но не было ответа.
Настало время!
Есть Господь – узнали!
Просить прощенья со слезами стали,
Восстановленьем колоколни занялись,
Чтоб купол был
И крест, смотрящий ввысь!*

4 февраля 2011 года

Евгения Андреевна Барулина,
г. Москва

Эти снимки мы публикуем памяти супругов Вячеслава Васильевича (7 октября 1939 года – 10 марта 2012 года) и Зои Анатольевны (27 октября 1941 года – 24 апреля 2010 года) Афанасьевых. Жили они душа в душу, вырастили троих детей, дождались семерых внуков, дожили до правнучки. Всю жизнь отработали на Рождественском молокозаводе, а будучи на пенсии не щадя себя восстанавливали Рождественскую церковь. Упокой Господь, души их!

Снимки С. Темняткина, 24 мая 2007 года

Топонимика Кацкого стана

Финно-угорская гидронимия бассейна реки Кадки

Небольшая река Кадка протяжённостью 57 километров находится на западе Ярославской области в междуречье Волги и нижнего течения Мологи. Эта местность, как, впрочем, и всё Волговерховье, изобилует гидронимами дославянского происхождения. Жители здешних деревень и сёл, расположенных по берегам Кадки и её притоков, издавна и поныне называют себя кацкарями и имеют некое объединяющее их традиционное самосознание, которое проявляется и в своеобразном местном диалекте, и в особенностях быта.

Интерес автора в первую очередь именно к Кацкому стану объясняется наличием очень подробной и достоверной карты-схемы речной сети бассейна реки Кадки, созданной по инициативе местных краеведов и опубликованной в книге «Моя Кацкая Русь» [Темняткин, 2003].

Карта содержит два десятка речных наименований (гидронимов), список которых приведён в таблице на этой странице:

N п/п	Гидроним (современное написание)	Предположительное происхождение гидронима			Написание в "Углицких писцовых книгах", 1627-1632 годы
		финно- угорское	русское	неясное (возможно, славянизированное)	
1.	Ка́дка	+			Кадка
2.	Комаро́вка		+		"ручей"
3.	Свя́тица		+		Святица
4.	Не́рга	+			Нелгера, Нерга
5.	Но́рша	+			Норша
6.	Коренёвка			+	Пизденка
7.	По́йга	+			Пойга
8.	Шиши́нка			балтское?	-
9.	Балахо́нка		+		"ручей"
10.	Топо́рка			+	Топорка, Топор
11.	Черна́вка		+		Грязва, Грязка, Грязда
12.	Дубе́нка		+		-
13.	Си́ка	+			-
14.	По́зда, Фи́линка			+	Позва, Позда
15.	Ма́нка	+			-
16.	Щеко́вка			+	Щековка, Щоковка
17.	Ро́говка	+			-
18.	Тата́рка		+		-
19.	Шумаро́нка	+			Шуморанка, Шумаромка

Все гидронимы, в том числе известные только местным жителям (например, Коренёвка, Сика, Татарка) нанесены на эту карту и выверены в результате многолетней краеведческой работы по их сбору и уточнению. По существу, это уникальная карта местности, включающая гидронимы и микрогидронимы, живые в народных устах в конце XX века. Для сравнения в последнем столбце таблицы приведены названия этих же рек, взятые из раздела «Кацкой стан» Углицких писцовых книг 1627-1632 годов [Липинский, 1888]. Видно, что за последние 350-400 лет основные гидронимы, передаваемые из поколения в поколение, не изменились за отдельным исключением (река Нерга, она же Нелгера), о чём речь пойдёт ниже.

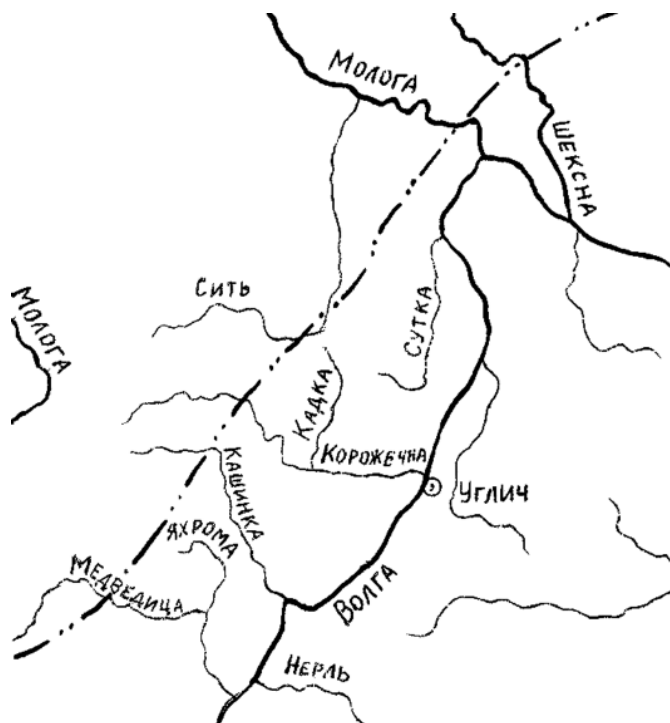
Прежде чем рассматривать гидронимы дорусского происхождения, обратимся кратко к вопросам географии и истории Кацкого стана.

Река Кадка начинается вблизи среднего течения реки Сити, течёт в южном направлении и впадает в реку Корожечну, которая, в свою очередь, впадает в Волгу напротив древнего Углича. Местность вокруг реки Кадки известна по письменным источникам с XV века как «Кадка» – волость Угличского княжества. В дальнейшем с начала XVII века эта волость стала именоваться Кацким станом Углицкого уезда. Согласно «Карте древнего административного деления Замосковского края около 1650 года» [Готье, 1906] этот стан находился в 5-15 км северо-восточнее Мерецкого стана, который наряду с соседним Чуцким станом на левобережье Волги вблизи города Кашина расценивается исторической наукой как область, где «длительное время сохранялось не затронутое сильным славянским влиянием местное (финно-угорское) население» [Рябинин, 1997, с. 180].

По современным научным воззрениям, изложенным в историко-археологических очерках [Рябинин, 1997], дорусское население в Угличском течении Волги имеет признаки «одного из малых племенных подразделений мерянской общности, изначально обладавшего локальными особенностями». В частности, археологические находки в курганных могильниках XI – XIII веков свидетельствуют «о связи местного населения с поволжскими финнами», поскольку некоторые из найденных здесь украшений «имели широкое распространение у мордовско-муромских племён, но не пользовались популярностью в мерянской среде». Кроме того надо иметь в виду, что рассматриваемая местность к северу-западу от Углича по реке Кадке, близкая к нижнему течению Мологи, находится в контактной зоне двух племенных массивов: мерянского и весского. Показанная приближительная граница расселения моложско-волжской веси (на северо-западе), скопированная с карты [Рябинин, 1997, с. 168], проходит именно вблизи водораздела реки Сити с рекой Кадкой. Надо понимать, что граница эта в определённой мере условна, тогда как на самом деле она была размыта, поскольку в контактной зоне племенные группы могли располагаться чересполосно.

Вместе с тем в рассматриваемую местность с первых веков нашей эры могли просачиваться балты (при возможном участии ранних славян). Не исключено, что одним из следов их пребывания здесь является название речки Шишинки. Этот гидроним есть в Верхнем Поднепровье и квалифицирован с некоторой долей вероятности как балтский по происхождению [Топоров, Трубачёв, 1962, стр. 213].

С учётом этих сведений по этнической принадлежности дорусского населения вблизи реки Кадки при расшифровке названий рек финно-угорского происхождения использованы словари вепского, карельского и финского языков с одной стороны и словари языков поволжских финнов: эрзи, мокши и мари – с другой.

Угличское течение Волги. Штрих-пунктирной линией показана граница расселения моложско-волжской веси.

Карта из книги Л.А. Голубевой «Весь и славяне на Белом озере. X-XIII века»

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Финно-угорские топонимы агглютинативного строя состоят из содержательной основы и форманта. В субстратных топонимах, подвергшихся многовековой русской адаптации, обе составляющие нередко искажаются, причём формант – в большей мере: за счёт наклонения русских суффиксов, а порой – его замены и полной утери.

Выделим априори форманты гидронимов предполагаемого финно-угорского происхождения: *-ка* (5), *-га* (2), *-ша* (1), *-ра* (1). Из них *-га*, *-ша* – общепризнанные «речные» форманты прибалтийско-финского происхождения, причём *-ша* может быть и волжско-финским. Самый многочисленный в рассматриваемой группе гидронимов формант *-ка* можно расценивать как русский по происхождению, но можно – и как вариант прибалтийско-финского *-га*, особенно в названиях Манка, Шумаронка, где полный (с генитивной добавкой) формант по звучанию близок к *-нга*.

Важно заметить и то, что ударение в названиях Кадка, Нерга, Норша, Пойга, Сика, Манка, Роговка падает на первый слог. Это верный признак финно-угорских языков. В многосложных названиях (например, Шумаронка) ударение скорее могло сместиться к концу по правилам русской речи.

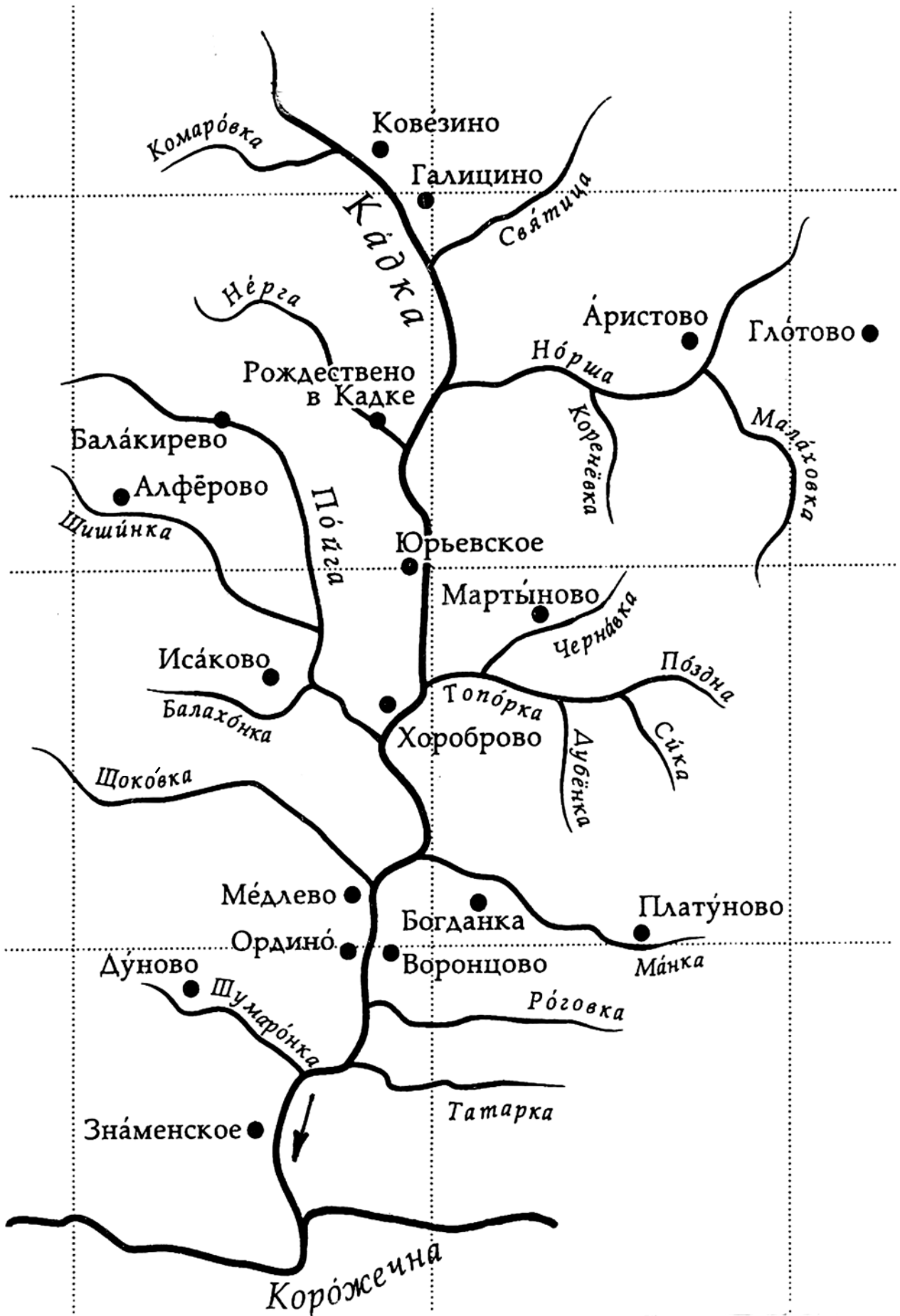
Будем рассматривать названия рек, начиная с главной – Кадки, а затем – притоки в порядке их расположения от верховьев к устью главной реки. Главное внимание будет уделяться основам гидронимов, чтобы в конце попытаться составить, в общих чертах, некое представление о местности и древнем её населении.

РЕКА КА́ДКА

Главная река местности.

Кадка = Кад+ка

По одной из версий [Темняткин, 2003, с. 150], название «Кадка» восходит к русскому слову «кадь» (сосуд). В ряде случаев такую версию нельзя сбрасывать со счетов, например, для небольшого озера Кадище круглого очер-

Бассейн реки Кадки.

тания в Удомельском районе Тверской области [АТО, 54А2].

Но надо иметь в виду, что основа «кад» часто встречается в топонимах Волго-Окского междуречья и прилегающих районах; в топонимах, многие из которых имеют явно дорусское происхождение. Это и известные города Кадников (Вологодская область), Кадый (Костромская область) и множество населённых пунктов и урочищ с названиями Кадниково, Кадино, Каданово, Кадное, Кадьево в Тверской, Ярославской, Владимирской, Ивановской, Костромской и Вологодской областях; реки Кадырь (вблизи Калязина) и Катъ (вблизи Вьсьегонска). Все эти названия, надо думать, имели в древности какой-то общий и хорошо понятный туземному населению смысл.

Рассматривая места расположения этих объектов на топографических картах, можно заметить, что многие из них находятся на существующих путях сообщения, а иные, как не трудно догадаться – на древних водных и сухопутных дорогах (зимниках).

Вот, например, город Кадников, как он описан в энциклопедии Брокгауза и Ефрона: «Уездный город Вологодской губернии, на почтовом тракте из Вологды в Архангельск, в 42 верстах от губернского города... Место, где стоит Кадников, называлось прежде Кадниковой пустошью; в 1492 году для ограждения торгового пути здесь был устроен сторожевой пост, давший название деревне Кадниковской, при учреждении Вологодской губернии переименованный в уездный город...». Со стороны Вологды этот старинный тракт включал сухопутный участок к верховью реки Ваги и шёл дальше вдоль неё и Северной Двины. Кадников, будучи расположен на сухопутном участке ближе к его началу, задавал направление от Вологды к верховьям Ваги.

Ещё один показательный пример – посёлок Кадниковский в Вожегодском районе Вологодской области [АВО, 37Б6]. Кадниковский расположен на водоразделе малых рек Половинщица и Сить. Отсюда водный путь на северо-запад: река Половинщица – река Вожега – озеро Воже – и дальше по реке Свидь в озеро Лача и реку Онегу. И отсюда же, от Кадниковского водный путь на юг: река Сить – река Кубена – Кубенское озеро – дальше по реке Сухоне. Итак, Кадниковский расположен на середине водного пути от Онеги до Сухоны. Названия небольших рек у водораздела, на котором стоит Кадниковский – Половинщица и Сить – говорят сами за себя. Половинщица – это полпути. А название реки Сить происходит, скорее всего, от слова «связывать»: на вепском – *sidoda*; на карельском – *situo*, *siduo*; на финском – *situa*. То есть Сить – «Связующая река».

Переходим к интересующей нас реке Кадке. Она находится в цепи рек: Корожечна – Кадка – узкий водораздел – Сить, соединяющих Волгу (около Углича) с Мологой в нижнем её течении.

По смысловому признаку топонимов с основой «кад» (путь сообщения, дорога) и фонетической близости наиболее подходит для сопоставления мокшанское *кядь* – «рука». Это же слово на эрзянском – *кедь*, на марийском – *кид*; на вепском – *käzi*; на карельском – *käsi*, *käzi*; на финском – *käsi*. А в генитиве на трёх последних прибалтийско-финских языках имеет сходное с мокшанским звучание – *kädin*.

У всех народов с древних времён известна функция человеческой руки – указание направления. С учётом этого для реки Кадки, являющейся звеном протяжённого пути сообщения, просматривается смысл её названия:

Кадка – «Рука (как указатель направления пути)».

Фонетическое изменение «кядь» в «кад» в русской речи вполне возможно. Примером тому – диалектное «харма» (иней) от карельского *bärmä*, где прибалтийско-финская фонема [ä] перешла в [a] [Мызников, 2004, с. 369].

Ещё одно слово, которое можно и по звучанию, и по

смыслу (путь сообщения, дорога) сопоставить с основой «кад» – это финское *katu* – «улица».

Действительно, река Кадка указывала людям направление пути между конечными пунктами. Путникам, движущимся от Волги по реке Корожечне, напоминала, что надо сворачивать в этот приток Кадку, а движущимся с другой стороны от Мологи по реке Сити – что в её среднем течении надо поворачивать на водораздел в сторону Кадки.

В середине XIX века через этот водораздел проходил просёлочный тракт [СПНМ, т. I, с. 146] на Вьсьегонск из села Рождествена вдоль реки Кадки к её верховью через Галицыно, Ковезино, Яксаево, затем через линию водораздела и село Маслово по правобережью реки Сити к селу Воскресенскому и далее. Маслово, ставшее железнодорожной станцией с постройкой железной дороги, находится в месте самой узкой перемычки водораздела с верховья Кадки на Сить. В 5-6 километрах восточнее Маслово в пустынном болотистом междуречье рек Сити и Ломихи находится урочище Кадники [АЮ, 58А3], имеющее в своём названии основу «кад». По видимому, эти Кадники на речушке, впадающей в Сить, отмечали спрямлённый путь (зимник) с Сити на Кадку, участок которого шёл приблизительно вблизи деревень Большое Фролово и Гусево. Можно предположить, что Кадники после Кадки – это второй дорусский указатель направления пути на данном местном маршруте между Волгой и Мологой.

Остаётся добавить, что название реки Сить (см. выше) с большей степенью вероятности означает «Связующая река», и в этом названии заложено важное значение её как звена рассматриваемого древнего водного маршрута.

Что же представлял собой этот местный путь в исторические времена? В дорусскую эпоху это мог быть внутренний торговый путь между племенными группировками меря и весь, граница между которыми, по оценке

Река Кадка. Бобровая плотина у Пальцева близ села Ордина. Снимок С. Темняткина, 2007 год

учёных [Голубева, 1973; Рябинин, 1997], проходила вблизи водораздела между Ситью и Кадкой. С образованием Древнерусского государства этот путь оказался частью внутренней дороги Угличского княжества от его столицы Углича до среднего течения реки Сити и дальше до окраинной северо-западной волости Кесьмы. В марте 1238 года вдоль реки Кадки двигались отряды войск противников известной битвы русских с татаро-монголами на реке Сить. Позднее, в середине XVII века, путник, следовавший по этой дороге от Углича, проезжал Городской стан (вдоль реки Корожечны), Кацкий стан (вдоль реки Кадки) и, достигнув реки Сити, попадал в Рожаловский стан [Готье, 1906, карта].

Продолжим рассматривать топонимы с основой «кад» вблизи Кацкого стана.

В 10-11 километрах южнее реки Корожечны в обширной болотистой местности находится урочище Кадниково [АЯО, 85 Б2]. В середине XIX века на этом месте стояла деревня Кадниково, расположенная «по левую сторону большой торговой дороги из города Углича в город Кашин». [СпНМ, т. I, Мы. 3582]. В наше время эта древняя прямая дорога из Углича в Кашин потеряла значение большой торговой дороги и обустроена как шоссейная лишь на участке от Углича (мимо урочища Кадниково) до посёлка Плоски.

В 50 километрах от Углича вблизи Калязина протекает небольшая река Кадырь [АТО, 136 Б1]. Это – приток реки Жабни, расположенный в самом узком (не более 10 километров) месте перешейка между Жабней и Нерлью Волжской. Кратчайший путь из Калязина на Нерль проходит вдоль Жабни и Кадыри. Далее древний водный путь вверх по Нерли приводел в Переславль, а свернув с Нерли на юг, вдоль цепи рек попадали в район Москвы. И в наши дни шоссе из Калязина проходит вдоль Жабни и Кадыри, которая в древности указывала этот самый кратчайший путь.

Заметим, что в названии Кадырь основа -кад. А суффикс -рь (по всей видимости, гидроформант) можно соотносить с мокшанским или эрзянским *ляй / лей* – «река». В течение веков этот последний мог измениться в -ль, а затем – в -рь.

Изменение суффикса -ляй / -лей наблюдал в Мордовии учёный Казанского университета XIX века, историк-этнограф И.Н. Смирнов: «Кроме отпадения типического окончания, которое чаще всего могло иметь место там, где народ понимает значение выбрасываемого элемента, можно отметить изменения, которым подвергаются названия в устах русских. В тех случаях, когда мордовское название реки делалось достоянием русского населения, оно изменялось таким образом, что согласный /из/ окончания -лей пропадал и вместо суффикса -лей являлись новые суффиксы -ля, -ль. Чем дольше жило русское население в местах, занятых когда-то Мордвой, тем сильнее местные мордовские названия отклонялись от своего первоначального типа» [Смирнов, 1895].

Существует мнение [Попов, 1974], что субстратные форманты -ль и -ля, отмеченные в некоторых гидронимах Ярославской и Владимирской об-

ластей (реки Нерль, Поля и другие), родственны мордовским -ляй / -лей. Соглашаясь с этим мнением, мы полагаем, что его можно распространить и на гидроним Кадырь, суффикс которого -рь можно рассматривать как -ль в результате обмена л / р. Пример такого обмена наблюдался в произношении названия реки Ёлды – одного из притоков Корожечны: «в устах местного угличского населения название ЕЛЬДА звучит ещё и как ЕРДА» [Русинов, 1957].

Название реки за последнее тысячелетие постепенно менялось, по-видимому, в такой последовательности: Кядь-ляй (лей) – Кадль – Кадырь.

Мы видим, что гидронимы Кадка и Кадырь имеют одинаковую смысловую основу и означают, согласно выдвинутой гипотезы, одно и то же: **Рука, указывающая путь**. Возможно, что в древности они и произносились одинаково, но со временем, будучи в разных местностях, разошлись в своих окончаниях.

Можно предположить, что в названии Кадки финноязычный гидроформант в пору русско-мерянского двуязычия был заменён на более понятный русский – «река», от которого до наших дней дошло только последнее «ка».

РЕКА НЕРГА (НЭЛГЕРА)

Правый приток Кадки, ближе к устью которого и доньне живо старинное село Рождествено.

В Угличских писцовых книгах 1627-1632 годов [Липинский, 1888] записаны два названия этой реки: Нелгера и Нерга. Восемь раз она названа как «речка Нелгера», на берегах которой стояли сёла Рождественное и Воскресенское; деревни Горки, Глазово, Чурикова, Кривцово; пустоши Полявино и Кишкино; и один раз – как «речка Нерга» у пустоши Золотухина. Заметим, что возобновлённая на месте этой пустоши деревня Золотухино находилась в верхнем течении реки Нерги [СпНМ, т. I, Мы. 4225].

В документах XIX века и ныне река называется только Нерга.

Рассмотрим в первую очередь древнее название этой реки – Нелгера, которое в XVII – XVIII столетиях вышло

Река Нерга при деревне Кривцово.

из употребления.

Нелгера = Нелге+ра

Основу этого гидронима можно сопоставить с наиболее близкими по звучанию мокшанскими и эрзянскими словами:

нелъг / омс (мокш.) и *нелъг / емс* (эрз.) – отнять, отобрать, вырвать;

нелъгома (мокш.) и *нелъгема* (эрз.) – захват.

На реконструированном мерянском языке [Ткаченко, 1985] слово *nelê* означает «глотать», на финском языке *niellä* – «глотать».

Имея в виду то, что река протекает в заболоченной местности, смысл её древнего названия Нелгера может заключаться в том, что первозданная болотистая местность у реки была очень опасна. Надо полагать, в старину здесь, в большой излучине реки к северо-западу от Рождествена, были болотные топи, которые нередко захватывали, засасывали людей. Образно говоря, зыбкие берега реки глотали неосторожных людей; человек, попавший сюда, не мог выбраться из трясины. Скорее всего, название **Нелгера** означало буквально **Глоотающая река**, по-другому – **Топкая болотная река**.

Ещё в 1930 годы рядом с давно освоенными пахотными землями оставались заболоченные участки вблизи реки, например, у деревни Борисовки, и там в ложбинах, по воспоминаниям местных жителей [КЛ, 2006], селились и находили себе корм осторожные журавли. В наше время огромное поле вблизи Нерги (между правым берегом реки у Борисовки, Кривцова, Воскресенского с одной стороны и шоссе «Рождествено – Балакирево» – с другой) покрыто сетью современных глубоких мелиоративных каналов, в чём автор убедился лично, путешествуя там в 1989 году. Площадь этой локальной мелиоративной сети составляет около 5–6 квадратных километров. А если к ней добавить мелиоративную сеть на противоположном берегу Нерги, начинающуюся от Сопина и Глазова, то общая площадь мелиорации 9–10 квадратных километров [АЮ, 72] оказывается самой обширной в Кацком стане.

Переходя к рассмотрению гидроформанта *-ра*, можно сопоставить его с мокшанским «речным» формантом *-ляй*, изменение которого могло произойти по цепочке *-ляй – ля – ла – ра*, звенья которой рассмотрены выше. Происхождение *-ра* от волжско-финского форманта, сходного с мокшанским *-ляй*, тем более логично, если согласиться с происхождением основы гидронима Нелгера от волжско-финского *нелъг*.

Река с похожим названием Нергель есть в Петушинском районе Владимирской области [АВО, 53 БЗ]. Эта река – приток Пекши, впадающей в свою очередь в Клязьму. В своём низовье Нергель протекает по болотистой населённой местности с озерцом, имеющим ныне сток в реку Пекшу по мелиоративному каналу. В древности здесь вполне могла быть болотная трясины, опасная для людей.

При фонетическом сравнении гидронимов Нелгера и Нергель заметно определённое сходство чередования согласных: Нелгера (Н – Л – Г – Р), Нергель (Н – Р – Г – Л), отличающееся противоположной комбинацией Л и Р. С учётом наблюдаемого обмена фонем [л] и [р] в местном произношении [Русинов, 1957] основу гидронима Нергель можно сопоставить с тем же рассмотренным выше мокшанским / эрзянским *нелъг* и, таким образом, расценить гидронимы Нелгера и Нергель, как идентичные по смыслу.

Суффикс *-ль*, по всей видимости, остаток гидроформанта, сходного с волжско-финским *-ляй* / *-лей* [Смирнов, 1895; Попов, 1974].

Рассмотрим теперь современное название реки – Нерга, которое впервые стало известно по записи в Угличских писцовых книгах 1627–1632 годов и в дальнейшем вытеснило предыдущее название Нелгера. Возникают два предположения: либо это второе финно-языч-

ное название реки, либо оно произошло от первого. Могла ли река иметь два самостоятельных туземных названия? Даже если считать, что в низовье реки в дорусскую эпоху обитало подразделение племени «меря», давшее название Нелгера, а в верховье – подразделение «веси», давшее название Нерга, то для небольшой (около 15 километров) малозначительной реки это совершенно невероятно.

Более вероятно, что гидроним Нерга произошёл от старого гидронима Нелгера за счёт упрощения последнего местным населением, перешедшим от фазы двуязычия полностью на русский язык. По этой версии, уже к началу XVII столетия в произношении части местного населения в предшествующем названии Нелгера было опущено окончание *-ра*, а оставшаяся основа, смысл которой был уже утерян населением, получила русское окончание «а» женского рода и стала более звуковыразительной с заменой *л/р*. А затем это более краткое и выразительное название полностью вытеснило древнее «Нелгера». Писцовые книги 1627–1632 годов [Липинский, 1888] зафиксировали начало этого процесса.

РЕКА НОРША

Это левый приток Кадки, впадающий в неё чуть выше устья правобережной Нерги. Основу гидронима Норша можно сопоставить с вепским *nor* – «верёвка», но можно и с финским *noro* – «лощина», «низина». Кроме того, в переносном смысле *noro* (финск.) имеет значение «руччёк». Трудно сделать правдоподобный выбор из этих двух, поскольку река и окружающая её местность не имеют заметных отличительных признаков, а извилистость «верёвки» присуща этой реке как и многим соседним.

Формант *-ша* можно сопоставить с вепским *sara*, *sar* – «разветвление».

По многим признакам, гидроним Норша имеет прибалтийско-финское происхождение.

РЕКА ПОЙГА

Один из самых протяжённых правых притоков Кадки, впадающий в неё у деревни Дьяконова.

Пойга = По + йга

С большой долей достоверности можно заключить, что первоначальная основа этого названия оканчивалась гласным звуком, потому что и ныне она отделяется от последнего слога характерным кратким звуком «й». Более того, представляется, что именно по этой причине здесь в наибольшей степени сохранился гидроформант *-йга* – слово прибалтийско-финского происхождения (по-вепски *jogi* – «река»).

Сохранившаяся основа *po-*, скорее всего, восходит к прибалтийско-финскому *pu* – дерево: на диалектах вепского языка – *pu, puu*; на диалектах карельского – *puu, puu*; на финском – *puu*.

Таким образом, можно полагать, что в древности название **Пойга** означало **Река деревьев**, или **Лесная река**.

Именно так объяснил в своё время А.И. Попов [Попов, 1981, с. 45] название реки Пуйги (Пуяги), протекающей в Удомельском районе Тверской области.

Гидроним Пойга свидетельствует о том, что в древности местность вблизи реки была покрыта лесами. Сейчас в это трудно поверить, поскольку леса здесь давно сведены под сельскохозяйственные угодья. По энциклопедии Брокгауза и Эфрона, в конце XIX века «Мышкинский уезд самый бедный в губернии лесом; некоторые пространства, например, по реке Кадке, совершенно безлесны. В старое время здесь существовали прекрасные дубовые леса: остатки их находят в руслах рек».

В наше время напоминанием о здешней первозданной природе может служить одно из самых больших в

Ярославской области (с поперечником около 12 километров) непроходимое Солодихинское болото, вблизи которого берёт начало река Пойга. На северной окраине болота есть деревня Солодиха, название которой с большей долей уверенности означает «Лесная чаща»: *salo* (фин.) – «(глухой) лес», *sar* (вепс.) – «отдельно стоящий лес»; *tibeikko* (фин.) – «чаща», *tibed* (вепс.) – «густой», «частый».

РЕКА СИКА

На небольшом, около 4-х км протяжении этой речки есть заметное расширение, образующее плёс округло-удлинённый очертаний у деревни Дьяконовки. Характерная форма этого водоёма уточняется в рассказе местного жителя: «Река-то у нас Сика, а в ней бочаг Корчажка с глубоким носом. Пошла одна девочка купаться, да в нос-от и угодила...» [Темняткин, 2003, с. 151].

Возможно, что речка получила название от этого бочага с очертаниями, похожими на свинью; поскольку название реки в точности совпадает с прибалтийско-финским «свинья»: *sika* – по фински и карельски, *siga* – по-вепсски. Скорее всего, бочаг если и имел когда-то финское название, то в дальнейшем был переименован по-русски – Корчажка; а краткое, выразительное, хотя уже и непонятное нынешнему населению название Сика закрепилось за этой небольшой речкой. Название это было тем более подходящим, что не требовало русской адаптации, поскольку своим женским на слух русскоязычного населения окончанием ассоциировалось со словом «река».

Возникают вопросы: когда появился тот или иной бочаг в речке и как долго он мог существовать, то есть сколь древняя особенность речки закрепилась в её названии Сика? По мнению краеведа С.Н. Темняткина, бочаги – «это ямы, выкопанные в русле (малых) рек для разведения рыбы. Время от времени их обновляли, переносили с места на место, поэтому вряд ли конкретный бочаг мог просуществовать на одном месте без изменения тысячу лет» [КЛ, 2009]. Таким образом, с учётом рукотворного происхождения некоторых бочагов, продолжительность их существования можно оценить несколькими столетиями.

Но ещё в XIX веке диалектное слово «сика» в значении «свинья» было в обиходе комстромско-галичского населения [Опыт, Даль]. Не исключено, что и в рассматриваемой местности на северно-западной окраине мерянского ареала это дорусское слово долго было в обиходе, судя по косвенным признакам (например, в названиях соседних Мерещкого и Чуцкого станов XVI-XVII веков) и существующему небезосновательному мнению, что «мерянский язык сохранялся намного дольше, чем предполагают материалы археологических исследований» [Альквист, 1997].

Рассматриваемый гидроним Сика не является исключением. В самом центре исторической мерянской земли в Суздальском районе Владимирской области [АВО, 35 Б3] есть небольшая «бочажная» речка с названием Сига. Речка с названием Сига есть и в самых верховьях Днепра, причём это название расценивается как западно-финское по происхождению [Топоров, Трубачёв, 1962, с. 226].

РЕКА МАНКА

Левый приток реки Кадки в среднем её течении.

Конечное *-нка* в этом названии напоминает субстратный «речной» формант генитивной конструкции *-нга* прибалтийско-финского происхождения.

Основу «ма» можно сопоставить с вепсским *ma* – «земля», «край», «местность». Такое же значение имеют карельское *maa* и финское *maa*.

В целом название **Манка** означает, по всей видимо-

сти, **Река земли**. Слово «земля» надо понимать здесь применительно к местным условиям. Ведь река Манка протекает по местности несколько возвышенной над обширными окружающими низинами. На таких возвышенных удобных местах и селились в древности люди и считали это своей землёй, своей страной. И в наше время здесь скопление населённых пунктов и проходят основные шоссейные дороги. Одна из них – по левому берегу Манки от Богданки до Платунова. А пересекающее Манку шоссе из Рождествена в Углич проходит низины в обе стороны от Платунова по многокилометровым насыпям.

В связи с этим интересные подробности сообщил краевед С.Н. Темняткин. В старину вдоль реки Манки располагалась целая цепочка селений, большинство которых не дожили до наших дней. Вот они от истока до устья (на протяжении около 8 километров): Ескино, Мартынкино, Платуново, Костево Малое, Костево Большое, Ясково, Юрятино, Богданка. Жители Платунова и Костева всегда ощущали себя несколько на особицу от Кацкого стана и даже добились в самом конце XIX века создания самостоятельной Платуновской волости со сравнительно небольшим числом жителей чуть более 500 человек.

Гидроним Манка, как и рассмотренный выше Пойга – редкие в Приволжье. Река и посёлок с похожим названием Маньга есть много западнее, в Пряжинском районе Республики Карелии [КК, S 17].

Возвращаясь к названию реки Манки, теперь можно дополнительно уточнить его смысл: Манка это – **Река обитаемой земли**, или **Река нашей земли** («нашей» – с точки зрения живших в этой округе людей). Заметим, что в Эстонии слово *maa* имеет ещё и значение «деревня». Так что, возможно, название Манка понимали в древности как **Деревенская река**.

РЕКА РОГОВКА

Эта небольшая речка протекает в ненаселённой болотистой местности левобережья нижней Кадки.

Топонимы с основой «рог», «рок», «рох», «рух» очень распространены в Ярославской области и встречаются в соседних Владимирской, Ивановской и Костромской областях. Это река Рокша [АЮ, 116 Б3] в Переславском районе, река Рога [АЮ, 66 А3] в Ярославском районе, село Покров-Рогоули [АЮ, 35 Б4] и деревня Роголёво [АЮ, 33 Б1] в Пошехонском районе, деревня Роговец [АЮ, 58 А2] в Некоузском районе, Рохма [АЮ, 93 Б1] в Ярославском районе, Рохмала [АЮ, 103 А2] в Гаврилов-Ямском районе, Рухлево [АЮ, 110 А2] в Ростовском районе, Рогово [АВО, 56 Б4] в Судогском районе Владимирской области, Роголово [АИО, 24 – 1] в Палехском районе Ивановской области и несколько костромских топонимов [СпНМ, т. XVIII].

Все эти объекты находятся в болотистой местности, а деревни – чаще всего на окраинах обширных и пустых болотистых массивов. В соответствии с такой характеристикой местности и по созвучию основы этих топонимов можно сопоставить с вепсским *rogo, roko* – камыш, тростник, рогоз.

На финском языке *ruobo* – трава, *ruoko* – тростник.

Топонимы с такой основой распространены на территории Финляндии [КФ], например *Ruohala* (I 12), *Ruokojarvi* (H 8, M 22), *Ruokolahti* (L 24, M 20, M 22) и другие. И если сравнить, например, финский топоним *Ruohala* с ярославскими Роголёво, Рухлево, то последние отличаются лишь местными вариантами русского произношения и добавленным русским суффиксом «во».

С учётом всего сказанного можно заключить с большей долей уверенности, что название **Роговка** в старину означало **Камышовая река**, или **Травянистая река**.

РЕКА ШУМАРОНКА

Это окружённый болотистыми урочищами правый приток нижней Кадки, на котором стоит единственная деревня Дуново.

Такие или схожие топонимы нередки на Ярославской земле. Это – река Шумаронка [АЯО, 44 Б4] в Некоузском районе, деревня Шамары [АЯО, 57 А2] на реке Вереке в том же районе и, наконец, известное в старину село Шуморово на левом берегу Волги, затопленное вместе с городом Мологой водами Рыбинского водохранилища. Деревня Шуморово [АЯО, 6 Б2] есть в Вологодской области на границе с Пошехонским районом.

Гидронимы с такой основой есть и в Владимирской области на правобережье Клязьмы. Это озеро Шумарское [АВО, 38 Б3] в Камешковском районе и река Шумарь [АВО, 64 Б3] в Вязниковском районе.

При изучении основы «шумар» оказалось возможным обратиться и к другим источникам. В «Ономастиконе» [Веселовский, 1974] приводится близкое к «шумар» прозвище «Шомарь Никита, крестьянин, 1500 год, Владимир». Это слово-прозвище определено в книге [Ткаченко, 1985] как мерянское с значением «черника» (буквально – «чёрная ягода»). Можно согласиться с последним автором, что слово «шомарь» состоит из двух частей и его второй компонент «марь» означает «ягода» по фонетической близости с прибалтийско-финским *marja* – ягода. На диалектах вепсского языка: *marj, marj, mard*. Первый же компонент «шо» этого слова сопоставлялся автором весьма произвольно с *hame* (фин.) – сумерки, *чeмeнь* (эрз.) – ржавчина, *шямонь* (мокш.) – ржавчина, *шeмe* (мари) – чёрный и другими в отсутствии каких-либо уточняющих данных, что и послужило основанием для сомнительной реконструкции мерянского слова *som* – чёрный.

Теперь представляется возможность уточнить значение компонента «шо», опираясь на данные топонимии. Рассматриваемая река Шумаронка и перечисленные выше другие топонимы с основой «шумар», «шумор», «шамар» все без исключения расположены в болотистых массивах или окружены болотами. Обратим внимание и на гидронимы владимирской земли, где было письменно зафиксировано древнее крестьянское прозвище Шомарь. Расположенное в пойме Клязьмы «старичное» озеро Шумарское [АВО, 38 Б3] примыкает к сплошному болоту с вкраплениями других «старичных» озёр. Река Шумарь [АВО, 64 Б3] на всём протяжении имеет болотистую пойму, а ближе к устью (при впадении в реку Суворощь) протекает по большому Чёртову болоту.

По расположению всех этих географических объектов возникает единственное предположение, что топонимический компонент «шу» означает «болото», что

имеет соответствие в прибалтийско-финских языках: *so* – на вепсском, *siu* – на карельском и финском. Надо заметить, что в финском языке звук, обозначенный буквой «s», произносится как среднее между русскими согласными «с» и «ш»; в карельском он становится ещё более шипящим и в русской передаче зачастую превращается в «ш». Так, например, под Петербургом есть посёлок Шушары, по-фински *Suosaari*, что обозначает «Болотный остров» [Попов, 1981, с. 146].

Возвращаясь теперь к рассматриваемой топонимической основе «шумар», можно считать, что она означает «болотная ягода», и, скорее всего, это самая распространённая болотная ягода «клюква». Именно с таким значением основа «шумар» имеет соответствие и в мокшанском языке: *шаймарь* – «клюква», или буквально «болотное яблоко»: *шай* (мокш.) – болото, *марь* (мокш.) – яблоко.

В итоге просматривается смысловое значение названия реки: **Шумаронка – Клюквенная река.**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные результаты предложенной этимологизации финно-угорских гидронимов бассейна реки Кадки приведены в таблице.

Распределение отдельных формантов по рубрикам таблицы несколько идеализировано для наглядности и компактности отображения общей картины. Так древние финно-угорские форманты – *ша, -нка (нга)* отнесены здесь к прибалтийско-финским, поскольку предполагается, что гидронимы Норша, Манка на рассматриваемой пограничной территории имеют вепское происхождение.

Меньше всего сомнений вызывает прибалтийско-финское происхождение гидронимов Пойга и Манка, топонимы с такими основами восточнее Кадки не встречаются.

К гидронимам волжско-финского происхождения, согласно выдвинутых гипотез, отнесены Кадка, Нерга (Нелгера) и Шумаронка.

Многие из рассмотренных гидронимов не единичны и находят соответствие (одинаковые основы) среди субстратных топонимов центра исторической мерянской земли. Заметно выделяется гидроним Роговка благодаря многочисленности и широкому ареалу распространения субстратных топонимов с основой «рог, рок, рох» – камыш, рогоз. Топонимы с такой же смысловой основой на финском языке (*ruoko, ruobo*) распространены в Финляндии. К числу равномерно распространённых на исторической мерянской земле можно отнести топонимы с основой «кад», которые встречаются и в прилегающих землях Тверской, Вологодской, Костромской и Нижегородской областей. Топонимы с основой «шу/мар» встречаются, главным образом, на се-

Гидроним	Основа		Формант		Русская суффиксация	Примечание
	прибалт. финская	волжско-финская	прибалт. финский	волжско-финский		
Кадка		кад< (кядь)		Утерян	ка	
Нелгера (до XVII в.)		нелг< (нельг)		ра<(ляй)		Два названия одной реки
Нерга (с XVII в.)	Гидроним Нерга произошёл от Нелгера					
Норша	nor (вепс) или ного (фин)		ша			
Пойга	pu (вепс)		йга			
Сика	siġa (вепс)		Утерян			
Манка	ma (вепс)		нка			
Роговка	rogo (вепс)		Утерян		(в)ка	
Шумаронка		шу / мар		Утерян	онка	

веро-западе Ярославской области и во Владимирской области на болотистом правом берегу Клязьмы. Последнее, возможно, объясняется старинным диалектным названием болотной ягоды – клюквы, подобным её нынешнему мокшанскому названию – *шяймарь*.

Названия рек, которые удалось раскрыть:

- 1) *Кадка – Рука, указывающая путь;*
- 2) *Нелгера (Нёрга) – Тонкая болотистая река;*
- 3) *Норша – Приток (в низине?);*
- 4) *Пойга – Лесная река;*
- 5) *Сика – Свинья;*
- 6) *Манка – Река (обитаемой) земли;*
- 7) *Роговка – Камышовая река;*
- 8) *Шумаронка – Клюквенная река.*

Названия 3, 4, 7 можно отнести ландшафтным; название 5 – ландшафтному, образно-выраженному. К ландшафтным социально-значимым относятся названия 2, 8: название Нелгера (2) – предупреждающее об опасности; Шумаронка (8) – рекомендательного для хозяйственной деятельности характера (сбор ягод).

Названия 1, 6 имеют образно-выраженный социальный характер. Название Кадка (1) указывало направление древнего пути по местной речной системе между Волгой и Мологой. Название Манка (6) – по-видимому, одно из первых мест обитания в этой округе древнего финно-угорского населения.

Не претендуя на безошибочность всех результатов, автор стремился привлечь внимание учёных и общественности к комплексному изучению массы субстратных топонимов Приволжья для более глубокого пони-

мания древней истории нашей страны.

Николай Михайлович Шварёв,
кандидат технических наук,
старший научный сотрудник,
г. Санкт-Петербург

ЛИТЕРАТУРА:

Альквист, 1997 – Альквист Арья. Мерянская проблема на фоне многослойности топонимии // Вопросы языкознания. 1997, №6, с. 22 – 36.

Веселовский, 1974 – Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии – М., Наука, 1974.

Голубева, 1973 – Голубева Л. А. Веси и славяне на Белом озере. X – XIII вв – М., Наука, 1973, карта 5.

Готье, 1906 – Готье Ю.В. Замосковный край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. Москва, Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1906.

Даль – Даль В.И. Толковый словарь живого русского языка. 2-е изд., СПб, М, 1880 – 1882.

КЛ, 2006 – Кацкая летопись (журнал краеведов Кацкого стана) №2 (136), 2006, с. 12.

КЛ, 2009 – Кацкая летопись (журнал краеведов Кацкого стана) № 1 (148), 2009, с. 13.

Липинский, 1888 – Липинский М.А. Углицкие писцовые книги. Углицкий уезд в XVII в. Ярославль, 1888.

Мызников, 2004 – Мызников С.А. Лексика финно-угорского происхождения в русских говорах Северо-Запада: Этимологический и лингвогеографический ана-

Река Пойга. Водополица у деревни Исакова

лиз. СПб, Наука, 2004, с. 369.

Опыт – Опыт областного великорусского словаря, изданный Вторым отделением Академии наук. СПб, 1852.

Попов, 1974 – Попов А.И. Топонимика древних мерянских и муромских областей // Географическая среда и географические названия – Л., 1974, сс. 20-21.

Попов, 1981 – Попов А.И. Следы времён минувших – Л., Наука, 1981.

Русинов, 1957 – Русинов Н.Д. Из записок об Угличской топонимике // Исследования и материалы по истории Угличского Верхневолжья – Углич, 1957, с. 14.

Рябинин, 1997 – Рябинин Е.А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси. К истории славяно-финских этнокультурных связей. Историко-археологические очерки. СПб, изд-во СПбУ, 1997.

Смирнов, 1895 – Мордув. Историко-этнографический очерк И.Н. Смирнова. Казань. Типография Императорского Университета, 1895, с. 9.

СПНМ – Списки населённых мест Российской империи. Издание ЦСУ МВД, СПб. Л. Ярославская губерния. 1865.

СПНМ – Списки населённых мест Российской империи. Издание ЦСУ МВД, СПб. XVIII. Костромская губерния. 1877.

Темняткин, 2003 – Темняткин С.Н. Моя Кацкая Русь: Люди, предания, обычаи, верования западных земель Ярославского края – Ярославль, Издательство Александра Рутмана, 2003.

Ткаченко, 1985 – Ткаченко О.Б. Мерянский язык – Киев, Наукова думка, 1985.

Топоров, Трубачёв, 1962 – Топоров В.Н., Трубачёв О.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., изд-во АН СССР, 1962.

СЛОВАРИ:

Вахрос И., Щербаков А. Большой финско-русский словарь. Под редакцией В. Олыкайнен и И. Сало – М., Живой язык, 2006.

Зайцева М.И. Муллонен М.И. Словарь вепсского языка – Л., 1972.

Словарь карельского языка (ливвиковский диалект). Сост. Г.Н. Макаров – Петрозаводск, 1990.

Словарь карельского языка (тверские говоры). Сост. А.В. Пунжина – Петрозаводск, 1994.

Эрзянско-русский словарь. Под ред. Серебренникова Б.А., Бузаковой Р.Н., Мосина М.В. – М., 1993.

Мокшанско-русский словарь. Под ред. Серебренникова Б.А., Феоктистова А.П., Полякова О.Е. – М., 1998.

Васильев В.М., Савагкова А.А., Учайев З.В. Марийско-русский словарь – Йошкар-Ола, 1991.

ТОПОГРАФИЧЕСКИЕ АТЛАСЫ И КАРТЫ:

АВО – Атлас Владимирской области. Масштаб 1:100000. АСТ-Пресс «Картография», М., 2003.

АВгО – Атлас Вологодской области. Масштаб 1:200000. ФГУП «Аэрогеодезия», СПб, 2006.

АИО – Ивановская область. Атлас автодорог. Масштаб 1:200000. Роскартография, М., 2001.

АНО – Новгородская область. Атлас. Масштаб 1:100000. ФГУП «Новгород АП», СПб, 2008.

АНгО – Нижегородская область. Атлас автодорог. Масштаб 1:200000. Роскартография, М., 2001.

АТО – Атлас Тверской области. Масштаб 1:100000. АСТ-Пресс «Картография», М.,

АЯО – Атлас Ярославской области. Масштаб 1:100000. АСТ-Пресс «Картография», М., 2002.

КК – Юго-Западная Карелия. Северное Приладожье. Автодорожная и туристическая карта. Масштаб 1:240000, Дискус Медиа, СПб, 2008.

КФ – Финляндия. Автодорожная и туристическая карта. Масштаб 1:850000. Дискус Медиа, СПб, 2008.

Памяти земляка

Помяните маму

Здравствуйте, «Кацкая летопись»!

Пишет вам дочь Марии Фёдоровны Карасёвой-Телегиной – Лена. Извините, что беспокою, но я пишу, чтобы сообщить, что моя мама умерла 31 октября 2011 года. Всё случилось неожиданно, «скорая» не смогла помочь, случился инфаркт. Маме было 83 года.

Ваш адрес я нашла в её записной книжке, и вот решила написать. Помяните её, она была очень добрым, трудолюбивым и жизнерадостным человеком. Она всегда трепетно и с любовью относилась к Кацкому стану, ко всему и ко всем, с кем связывала воспоминания о селе Юрьевском.

Маму отпевали в старинной церкви на Туговой горе, похоронили на Игнатовском кладбище рядом с мужем Борисом Александровичем Телегиным. А в ритуальном зале близкие из хора ветеранов пели её песни, которые она написала о Ярославле. Всё это мы сделали по её просьбе, когда она ещё была жива.

На всё воля Божия, а нам остаётся молиться, помнить и любить. Спасибо вам за всё.

До свидания,
Елена Борисовна Судакова,
г. Ярославль

Справка «КЛ»

БИБЛИОГРАФИЯ РАБОТ М.Ф. КАРАСЁВОЙ-ТЕЛЕГИНОЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В «КЛ»

1. «Верю, мать, слезам твоим!» // «КЛ» № 1 (20), январь 1995 года.

2. «Здравствуй, Юрьевское!» // «КЛ», № 15 (34), октябрь 1995 года.

3. «Родина, село Юрьевское» (стихотворение) // «КЛ», № 1-2 (39-40), январь 1996 года.

4. «Март» (стихотворение) // «КЛ», № 5-6 (43-44) март 1996 года.

5. «Чиби́с – луговка в лугах» (стихотворение) // «КЛ», № 9-10 (47-48), май 1996 года.

6. «На пороге дома он умер...», «Стихи о Юрьевском» (стихотворения) // «КЛ», № 11-12 (49-50), июнь-июль 1996 года.

7. «Клюква» (стихотворение) // «КЛ», № 13-14 (51-52), август 1996 года.

8. «С любовью к вам ваша землячка...» // «КЛ», № 1-2 (61-62), январь 1997 года.

9. «Складчина в военном селе» // «КЛ», № 7-8 (67-68), апрель 1997 года.

10. «Первой моей учительницей была Александра Ивановна Коркунова» // «КЛ», № 15-16 (75-76), август 1997 года.

11. «Утопленник» // «КЛ», № 3 (83), сентябрь 1998 года.

12. «Немец в Юрьевском» // «КЛ», № 3-4 (98-99), март-апрель 2000 года.

13. «Один военный день из жизни села Юрьевского» // «КЛ», № 7-8 (102-103), июль-август 2000 года.

14. «... Город нас оглушил...» // № 1-2 (114-115), январь-февраль 2002 года.

О самой Марии Фёдоровне Карасёвой-Телегиной можно прочитать в материале «Ужель та самая Мария?» // «КЛ», № 5 (152), осень 2009 года.

Ординно. Ветераны

**А митинги, посвящённые Дню Победы, в Ордине и по сей час проходят: дети читают стихи, взрослые говорят речи, все вместе возлагают цветы к памятнику погибшим землякам. А далее – экскурсия в музей, праздничная программа, чаепитие. Всё как обычно, только уже третий год без ветеранов войны – последний, кто был на митинге, Александр Иванович Шаханов в 2009 году. Совсем не осталось в Нижней Кацке фронтовиков-ветеранов! Тем ценнее для нас снимки, на которых они всё ещё вместе, тем бесценнее оставшиеся в памяти фотографии их расказа-
30в.**

Стоят (слева направо):

1. Александр Иванович Кудрявцев ушёл на фронт в 1943 году, воевал на 3-ем Украинском фронте, а после войны «дослуживал» в пограничных войсках. В общем, демобилизовался только в 1950-ом. Вернувшись в родное Плишкино, женился и вырастил троих детей, причём оба сына его живут в Кацком стане. А работал всё время с женою на ферме: и в Плишкине, и в Ордине, куда потом переехал. Умер, похоронен на Ординском кладбище.

2. Николай Васильевич Голосов родился и всю жизнь прожил в Трухине. А на фронте, как и многие его сверстники, с 1943-го. Воевал в артиллерии наводчиком противотанкового орудия. Имел две медали «За отвагу» и орден Славы – награды, даваемые исключительно за личное мужество. Орден, например, получил за то, что расстрелял вражескую колонну танков: сначала подбил первый танк, потом – последний, а затем и оставшиеся машины, оказавшиеся зажатými между подбитыми. При переправе через Одер был тяжело ранен – уже третий раз. Семь месяцев по госпиталиям, и... снова армия! Демобилизовался только в 1948 году. Дома работал механизатором, а в последние годы – завскладом. Женился, вырастил четверых детей, причём все они остались жить в Кацком стане. Умер, похоронен в Ордине.

3. Николай Константинович Белов призвался в армию в 1943-ем, попал в пехоту – прошёл пешком и Белоруссию, и Польшу, и Германию; имел медаль «За взятие Берлина». Затем Австрия – Вена, а дальше – Дальний Восток, куда был переброшен на войну с Японией. Воистину, полмира прошагал! Вернувшись на Родину, в Дунowo, много лет возглавлял Дуновскую бригаду. А затем переехал в Воронцово. Был женат, вырастил двоих детей. Умер, похоронен на Ординском кладбище.

4. Анатолий Константинович Лялин – человек в Кацке известный. Многие его помнят как бесценного учителя Нефедьевской школы, но мало кто знает, что в своё время он был одним из организаторов партийной ячейки в Ордине, насчитывающей по первым данным троих членов... Ветеран двух войн: Финской и Великой Отечественной; служил в пехоте с 1939 года по 1943-ий, когда

был демобилизован после тяжёлого ранения. Родился же он в Ельцыне, жил по большей части в Нефедьеве, где и умер, похоронен на Нефедьевском кладбище. Женат был дважды и оставил после себя шестерых детей.

5. Александр Иванович Шаханов на фронт ушёл в январе 1943 года. Попал в десантники – редкий по тем временам род войск. Домой вернулся в 1944-ом с медалью «За отвагу» и инвалидом. Родился он в Воронцово, но жену нашёл в Богданке – там и прожил почти всю свою жизнь. Работал и комбайнёром, и начальником Ординского аэропорта, и животноводом; вырастил троих детей. Не так давно охворел, и сейчас живёт у дочери в Угличе – он единственный из сфотографированных жив, дай Бог здоровья!

6. Алексей Никудимович Журявлев родную Богданку покидал только на время войны, а на фронт он призвался в 1943 году. Служил в железнодорожных войсках, освободил Польшу и Германию, имел медаль «За освобождение Кёнигсберга». А в мирное время всю жизнь свою проработал трактористом. Был женат, вырастил троих детей; один из его сыновей продолжает род Журявлевых в Кацком стане. Алексей же Никудимович умер, похоронен в Нефедьеве.

7. Алексей Николаевич Белов был призван в 1943-ем. Воевал в разведке, освобождал Белоруссию, Польшу, Германию; был награждён медалью «За взятие Берлина». Самой пенсии жил там, где и родился – в Нефедьеве. Работал на ферме. Был женат и вырастил троих детей, один из которых сейчас живёт в Кацком стане. А сам Алексей Николаевич уже далеко на пенсию уехал в Углич – там и умер, и похоронен.

8. Константин Александрович Козин жил в Ордине, а родился в какой-то из окрестных деревень. На фронт призвался в самом начале войны – в 1941 году. Воевал под Ленинградом. Попал в плен, работал на немца, на «бауэра» (сельского хозяина), пока не был освобождён союзнической армией. Вернулся домой, работал трактористом, но фактом своего пленения всю жизнь тяготился и не любил говорить о войне. Был женат, вырастил пятерых детей, двое из которых остались в Кацком стане. Умер, похоронен на Ординском кладбище.

9. Легендарный Василий Аршакович Багдасарьян – армянин, в 1978-1992 годах председатель ординского колхоза «Новый путь», впоследствии переименованного в «Победу». Родился он в далёкой-предалёкой Грузии и где только ни работал за свою долгую жизнь: райисполком в Кацужской области, конные заводы в Читинской и Уральской областях, Всесоюзный институт маслоделия и сыроделия в Угличе, Российский фонд мира. А ещё в его жизни была и война. На фронте Василий Аршакович июля 1941 года. Служил командиром пулемётного взвода, участвовал в боях под Ельней, получил медаль «За

боевые заслуги». В августе 1941-го ранен и контужен. После лечения окончил Высшую офицерскую автомобильную школу и был направлен на 402-ой склад НКВ (Народного Комиссариата Обороны), где принимал из США через Иран по Военно-Грузинской дороге автомашины «Интер», «Шевроле», «Форд-6», «Виллис» и отправлял их на фронт. Победу встретил в Новороссийске. Был женат, вырастил четверых детей. Умер в Угличе, там и похоронен.

10. Алексей Иванович Корешков – его вспоминают как превосходного столяра и плотника; он и в колхозе работал в строительной бригаде. Войну начал в 1943 году в Прибалтике, а закончил в 1950-ом – на Дальнем Востоке. Домой, в Воронцово, вернулся с орденом Красной Звезды и двумя медалями «За отвагу». Был женат, все троє его детей живут в Кацком стане. Умер, похоронен в Ордине.

11. Сергей Петрович Шалмов – это о нём на странице 312-ой «Книги памяти» по Ярославской области написано: «1924 года рождения. Уроженец д. Гольяханово. Красноармеец. Погиб 11 июня 1943 года. Орловская обл., Болховский р-он, д. Крутогорье». Семья получила похоронку, а он попал в плен! Освобождён союзнической армией, вернулся домой, работал в полеводческой бригаде, а перед пенсией – кочегаром в колхозной конторе. Женился, переехал в Ордину, обзавёлся двумя детьми. Когда охворел, дети увезли его к себе под Ленинград, там он и умер, и похоронен в Лодейном поле.

12. Николай Васильевич Королёв родился в Воронцово, а жил в Трухине. Работал механизатором, и всё больше на комбайне, а потом много-много лет заведовал мастерской: он и слесарь, и токарь, и сварщик. На фронте с 1942 года, воевал на ржевском, смоленском направлениях, демобилизовался по ранению с орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу». А вообще-то о войне мало рассказывал, потому как служил в контрразведке СМЕРШ и на всю жизнь научился молчать. Не пил (что для деревенских мастеровых странно) и не курил. Был женат, воспитал двоих детей; дочь Лида и по сию пору в Кацком стане живёт. Умер, похоронен в Ордине.

13. Василий Андреевич Смирнов на фронт был призван из родного Чурикова в 1943 году и попал... в кавалерию! Да-да, на конях, да против танков! Освобождал Белоруссию, Польшу, Венгрию. Рассказывал, как однажды в окружении под ним убили лошадь – вот и делай что хочешь; и жизнь спасай, и седло не бросай – казённое имущество! Демобилизовавшись, женился, жил в Меллеве, вырастил двоих детей; дочь осталась жить в Кацком стане. Умер, похоронен на Ординском кладбище.

ОРДИНО. ВЕТЕРАНЫ. 9 мая 1945 года. Фото Павла Николаевича Голосова, с. Ордино.

Снимок из собрания Этнографического музея кацарей

ХII Кацкие краеведческие чтения

ХII Кацкие краеведческие чтения, по отзывам самих участников, особенно удались. Несмотря на морозы в Мартыново 9 февраля 2012 года приехали гости из Ярославля, Углича, Родичева, Мышкина, Учмы, Нового Некоуза; были кацкари из Мартынова, Ордина, Платунова, Рождественя. Даже сам глава Мышкинского муниципального района А.Г. Курицин присутствовал! Приятным сюрпризом стали привезенный адрес по случаю 20-летия «Кацкой летописи» и почётные грамоты, которыми он наградил самых активных внештатных корреспондентов журнала. Ну а доклады звучали на темы разнообразные и по большей части новые.

1. КАЦКИЙ СТАН В 2011 ГОДУ.
Юрий Николаевич Ершов.
Этнографический музей кацкарей, д. Мартыново, Средняя Кадка.
2. КОЛХОЗНОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО В ПЛАТУНОВСКИХ ДЕРЕВНЯХ.
Валентина Николаевна Иванова.
Платуновская библиотека, д. Платуново, Нижняя Кадка.
3. СУДЬБЫ КАЦКАРЕЙ В СУДЬБЕ СТРАНЫ.
Павел Николаевич Голосов.
Ординская основная общеобразовательная школа, с. Ордино, Нижняя Кадка.

Доклад читает Валентина Николаевна Иванова – краевед и постоянный автор «КП» из Платунова.

Снимок Ольги Александровны Ивановой (д. Мартыново), 2012 год

4. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАЦКОГО СТАНА В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ГОДЫ.

Ольга Геннадьевна Зайчикова.

Угличский филиал Государственного архива Ярославской области, г. Углич.

5. КАЦКАРИ-ВОЕННОПОЛЕННЫЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

Татьяна Анатольевна Третьякова, кандидат исторических наук.

Угличский филиал Государственного архива Ярославской области, г. Углич.

6. ХОЛЕРА 1848-го ГОДА В КАЦКОМ СТАНЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ).

Ирина Николаевна Щёголева.

Угличский филиал Государственного архива Ярославской области, г. Углич.

7. ЭКСКУРСИОННАЯ РАБОТА ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ КАЦКАРЕЙ.

Николай Викторович Румянцев.

Этнографический музей кацкарей, д. Мартыново, Средняя Кадка.

8. «ПЛАТЬЁ СВАРЕБНОЕ, НА ПОДСТЁГЕ».

Анастасия Владимировна Румянцова.

Этнографический музей кацкарей, д. Мартыново, Средняя Кадка.

9. «ЭХ, ПОГУЛЯЕМ...» НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫЕ СЕЛЬСКИЕ ПРАЗДНИКИ В 1950-1980 ГОДАХ.

Елена Владимировна Чернухина.

Некоузский историко-краеведческий музей, с. Новый Некоуз.

10. «КАК СТО МУЖИКОВ УЕЗД ОБУЛИ!» О РАБОТЕ ПОВОДНЕВСКИХ ремесленников-обувщиков.

Мария Владимировна Кайкова.

Мышкинский народный музей, г. Мышкин.

11. ОДНА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЗАБОТ. ФОРМЫ СОВРЕМЕННОЙ МУЗЕЙНОЙ РАБОТЫ.

Любовь Владимировна Гречухина.

Мышкинский народный музей, г. Мышкин.

12. ЛАНДШАФТЫ КАЦКОГО СТАНА.

Юрий Владимирович Курдюков.

Угличский государственный историко-архитектурный и художественный музей, г. Углич.

13. «КАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ» И ЗАВОЛОСНЫЕ.

Светлана Николаевна Левагина.

Областная юношеская библиотека имени А.А. Суркова, г. Ярославль

14. «ЧУДО О НЕКОЕЙ ЖЕНЕ КРЕСТЬЯНИНА КАЦКОЙ ВОЛОСТИ ИМЕНЕМ МАРИЯ...»

Игорь Владимирович Сагнан.

Угличское родословно-краеведческое общество имени Ф.К. Кисселя, селцо Родичево Угличского района.

15. ОСВЕЩЕНИЕ УЕЗДНОЙ ЖИЗНИ В «ЯРОСЛАВСКИХ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЯХ» КОНЦА XIX ВЕКА

Геннадий Иванович Махаев.

Мышкинский народный музей, г. Мышкин.

16. КАК ДЕЛА В «МЫШГОРОДЕ?»

Светлана Евгеньевна Базырина.

Мышкинский народный музей, г. Мышкин.

17. ПОЭТ ИЗ НАУМОВА. К ВОПРОСУ О НАРОДНОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ МЫШКИНСКОГО КРАЯ

Олег Борисович Карсаков.

Мышкинский народный музей, г. Мышкин.